МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА «ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА»

Репрезентация концептов «friend» и «do‘st» в английской и узбекской картинах мира

Научный руководитель: к.ф.н. Салиева З.И.

Магистрант: Галиева Т.Р.

Самарканд 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3

ГЛАВА I. ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Основные понятия когнитивной лингвистики……....11

1.2. Взаимосвязь когнитивной лингвистики и теории перевода……...23

1.3. Базовые характеристики концепта……28

1.4. Лингвокультурология в аспекте перевода……...……35

Выводы к первой главе……39

ГЛАВА II. КОНЦЕПТ – КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПОНЕНТОВ «ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА»

2.1. Понятие «языковой картины мира»…….……42

2.2. Концепт «Friend» в английской картине мира…….....47

2.3. Концепт «Do‘st» в узбекской картине мира…….56

Выводы ко второй главе…….……..64

ГЛАВА III. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОВ «FRIEND» И «DO‘ST»

3.1. Понятие «национальной концептосферы», «национальной картины мира»……...66

3.2. Народные пословицы и высказывания – факторы раскрытия менталитета…….....70

3.3. Сопоставительный анализ концептов «Friend» и «Do‘st» в английской и узбекской картинах мира……..78

Выводы к третьей главе……86

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...88

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……...93

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Республике Узбекистан вопрос об образовании и развитии науки приобретает исключительную важность. Президент республики Узбекистан Ислам Каримов, говоря о роли науки при подготовки гармонично развитого молодого поколения, подчеркивает следующее: «В условиях современности нельзя говорить о прогрессе в отрыве от вопроса развития науки. Сегодня в целях развития находящихся в центре внимания научной общественности развитых государств самых передовых, перспективных научных исследований и изыскательских работ необходимо создать в системе академии наук и высших учебных заведениях новые лаборатории, наладить их эффективное сотрудничество с ведущими зарубежными научными центрами. Само время диктует, чтобы данный вопрос рассматривался нами как один из наиболее актуальных» [2, С. 3]. Это обращение касается также и развития филологических наук и свидетельствует о необходимости рассмотрения явления языка и речи в связи с духовными национальными ценностями народа, его культурой, мировоззрением и ментальностью.

Важнейшее достижение современной лингвистики состоит в том, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя»; он предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека.

Язык – это вербальная сокровищница нации, средство передачи мысли, которую он «упаковывает» в некую языковую структуру. Знания, используемые при этом, не являются лишь знаниями о языке. Это также знания о мире, о социальном контексте, знания о принципах речевого общения, об адресате, фоновые знания и т. д. Ни один из названных типов знания нельзя считать приоритетным, только изучение их всех в совокупности и взаимодействии приблизит нас к пониманию сути языковой коммуникации [84, С. 3].

Актуальность данной диссертационной работы заключается в том, что когнитивная наука мало изучена и востребована не только с лингвистической точки зрения, но и с переводческой. В мире технических инноваций и глобализации отдельное значение уделяется развитию языков во всем земном шаре, в том числе и в Узбекистане. Президент Узбекистана Ислам Каримов 10 декабря подписал Постановление "О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков", которое нацелено на существенное усиление языковой подготовки в Республике. Решение обусловлено тем, что действующие образовательные стандарты, учебные программы и учебники по изучению иностранных языков не в полной мере соответствуют современным требованиям, особенно в части использования передовых информационных и медиа-технологий. Требуют дальнейшего совершенствования организация непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, а также работа по повышению квалификации преподавателей и их обеспечению современными учебно-методическими материалами [3, С. 3]. Большой интерес к лингвистике способствует развитию в республике таких наук как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, переводоведение и другие. Особенное внимание лингвистов направлено на изучение и рассмотрение объекта когнитивной лингвистика – концепта, как ментальной сущности, которая отражает национально – культурное понятие человека о мире. В английском и русском языках рассмотрено множество концептов, в узбекском же языке данная тематика только набирает обороты.

На данный момент изучение когнитивной лингвистики в целом и разбор узбекских концептов в частности привлекает все больше внимания не только лингвистов и когнитологов, но и переводоведов. Так как качество перевода зависит от знания и осведомленности переводчика о национальной и культурной специфике языка и мышления переводимого текста. В данной работе узбекский концепт «Do‘st» сопоставляется с английским концептом

«Friend» с точки зрения национальной картины мира узбекского и англоязычного социума, выявляются их алломорфные и изоморфные стороны. Для переводоведения проблема специфики культурных концептов и национальных концептосфер представляется особенно актуальной, поскольку вписывается в контекст одной из самых сложных переводческих проблем - проблемы передачи культурно специфической информации исходного текста средствами иного языка. Этими обстоятельствами и объясняется выбор темы и объекта исследования.

Степень изученности работы. Проблема изучения когнитивной лингвистики, концептологии и лингвокультурологии актуально на данный момент, в связи, с чем она исследуется языковедами, когнитологами, философами, переводчиками, педагогами, психологами, социологами, психолингвистами и др. Описания этой проблемы рассмотрены в отдельных статьях, монографиях, авторефератах, учебных пособиях и учебниках таких исследователей как Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джакендофф, Д.У. Ашурова, Ш.С. Сафаров, С.Ш. Сирожиддинов, Ю.К. Юсупов, З.И. Салиева и др.

Концепт «Друг», «Дружба» были рассмотрены в таких магистерских диссертационных работах как: «Концепт «Дружба» в русской и английской лингвокультурах» Хизовой М.А., где рассматривается концепт «Дружба» только с лингвокультурологической точки зрения на основе русского и английского языков. Сам концепт «Друг» был рассмотрен в магистерской диссертационной работе Зацепиной Е.В. «Вербализация концепта «Друг» в немецких и русских паремиях: на материале переводов немецких пьес эпохи романтизма». В данной работе рассматривается взаимосвязь когнитивной лингвистики и переводоведения, даётся упор на изучение концепта в аспекте перевода. Специальных диссертационных и монографических исследований по вопросу репрезентации концепта «Do‘st» в узбекской картине мира в

сопоставлении с английским концептом «Friend» ещё не проводилось. В связи с этим данная проблема требует особого анализа и решения.

Целью исследования является определение стереотипов англоязычного и узбекского общества, связанных с концептом «Друг» посредством анализа литературных источников, паремий английского и узбекского языков.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие **задачи**:

- рассмотрение когнитивной лингвистики как науки;
- изучение взаимосвязи когнитивной лингвистики и переводоведения;
- определить понятия «культурного концепт»;
- изучение взаимосвязи языка и культуры в рамках лингвокультурологии;
- установление способа вхождения концепта в состав культуры, определение национальной концептосферы;
- анализ сопоставления концепта «Друг» в английской и узбекской картинах мира.

Объектом настоящего исследования является многогаммный, широко варьированный концепт «Друг», описываемый лингвистическими средствами английского и узбекского языков.

Предметом исследования являются лингвокультурологические особенности языковой концептуализации друга как чувства и понятия.

Материал исследования изучается на основании применения следующих **методов:**

- дефиниционный анализ;
- этимологический анализ;
- концептуальный анализ:
- анализ синонимов и дериватов ключевого слова;
- анализ сочетаемости ключевого слова, паремий и афоризмов;
- анализ текстов художественного дискурса.

Новизна данной работы заключается в следующем:

- анализируется взаимосвязь когнитивной лингвистики и переводоведения;
- выявляются и сопоставляются положительные и отрицательные стороны концептов «Friend» и «Do‘st»;
- выявлена национально – культурная специфика концептов «Do‘st» и «Friend»;
- концепт «Do‘st» анализируется с точки зрения узбекской национальной и языковой картины мира;
- на основе данных концептов сопоставляется культура и менталитет узбекского и англоязычного социума.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проблемы соотношения языка и культуры, а также отражения в языке ценностной картины мира определяет **теоретическую значимость** исследования, результаты которого способствуют уточнению имеющихся представлений о структуре и содержании узбекской и английской концептосфер.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что ее положения и выводы могут быть широко использованы в учебном процессе, в частности, в практике преподавания английского языка, чтении и интерпретации текста; практический материал может оказаться полезным в практике преподавания английского языка, теории межкультурной коммуникации, переводоведения; полученные результаты работы могут также пременятся в преподовании таких дисциплин как “Практический курс английского языка”(во всех курсах), “Теория и практика перевода”, “Лингвокультурологический аспект перевода” “Стилистика”, “Сравнительная стилистика”, “Лексикология”и др. Результаты работы могут найти применение в написании выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций и научных статей по теме исследования.

Методологическую базу диссертационного исследования основывают Национальная программа по подготовке кадров, закон РУз “Об образовании”, указы Президента Республики Узбекистан и постановления

Правительства о развитии науки и образования. Собственно в лингвистическом плане методологическую базу основывают фундаментальные труды в области общего языкознания, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, переводоведения В. Фон Гумбольдта, Е.С. Кубряковой, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телии, А.А. Потебни, В.Н. Комиссарова, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Р. Джакендоффа, Д.У. Ашуровой, Ш.С. Сафарова, С.Ш. Сирожиддинова, Ю.К. Юсупова, З.И. Салиевой и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт – как объект исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, его сущность и базовые понятия. Концепт в «широком смысле» - это понятие, имеющее культурно и исторически специализированный смысл, особую значимость в рамках определенной культуры, менталитета.

2. Концепт в «узкоспециальном» понимании рассматривается, прежде всего, как лингвистическая единица, являющаяся посредником между звучанием и значением слова в сознании человека в речевой деятельности.

3. Репрезентация концептов «Friend» и «Do‘st» в узбекской и английской картинах мира. Рассмотрение языковой и национальной картины мира двух языков посредством художественных произведений, фразеологических единиц, цитат и паремий.

4. Анализ средств репрезентации концептов «Friend» и «Do‘st» в узбекской и английской картинах мира позволяет выявить параметры их содержательного и структурного сходства и различия в узбекской и англоязычной концептосферах.

5. Выявление национально – культурной специфики концепта «Друг» в английском и узбекском языках. Репрезентация национально-культурной

специфики английского и узбекского социума посредством концептов «Friend» и «Do‘st».

6. Рассмотрение взаимосвязи когнитивной лингвистики и переводоведения с помощью сопоставительного анализа данных концептов. Выявление положительных сторон изучения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в аспекте переводоаедения.

Материалом исследования являются художественные произведения, фразеологические единицы, цитаты, пословицы и поговорки английского и узбекского языков.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования были изложены в 5 научных публикациях: на Республиканской научно-практической конференции “Тил ва ижтимоий-маданий мулоқотлар” (Самарканд, апрель 2013), в журнале “Хорижий филология” (Самарканд, 2013, № 4), в сборниках научных статей “Замонавий филология ва лингводидактика масалалари” (Самарканд, 2014), “Таржима ва лингвистика” (Самарканд, 2014), на Республиканской научно-практической конференции “Бадиий таржима ва адабий алоқалар” (Самарканд, июнь 2014).

Структура и объем диссертации определены последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, списка использованной литературы.

Во введении мотивируется выбор темы и объекта исследования, формулируется основная цель и задачи работы, описывается объем методологии исследования, структура работы.

В первой главе рассматриваются основные теоретические вопросы – становление когнитивной лингвистики как науки, определение культурного концепта, его характеристики, отражение культуры в языке, взаимосвязь когнитивной лингвистики и переводоведения, а также лингвокультурологический аспект - как направление когнитивной лингвистики.

Вторая глава ставит своей целью проиллюстрировать и проанализировать концепт «Friend» американской и английской культуры на материале современной английской и американской литературы, фразеологизмов и цитат, а также концепта «Do‘st» в узбекской картине мира.

В третьей главе раскрывается понятие «национальной концептосферы» и «национальной картины мира», также производится сопоставительный анализ концептов «Friend» и «Do‘st» в английской и узбекской национальных картинах мира. В заключении подводятся суммарные теоретические итоги исследования.

ГЛАВА I. ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Основные понятия когнитивной лингвистики

Когнитивная лингвистика возникает на базе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований. Во второй половине XX в. обозначилась необходимость посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация поступает к человеку через разные каналы, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике является лишь та ее часть, которая обретает отражение и фиксацию в языковых формах.

Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания. Именно ее возникновение и бурное развитие на современном этапе являются характерной чертой языкознания. По определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации [150, С. 53 - 55].

Вышедшие в последние годы монографии, коллективные труды и отдельные статьи Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Г.И. Берестнева, Г.А. Волохина, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телии, В.А. Масловой, Д.У. Ашуророй, Ш.С. Сафарова, Ш.С.Сирожиддинова, Ю.К. Юсупова, Г.К. Одиловой, З.И. Салиевой и других исследователей содержат важные теоретические положения по вопросу о том, как хранятся наши знания о мире, как они структурированы в языке в

процессе коммуникации. Этим кругом проблем занимается когнитивная лингвистика, лингвистика будущего.

Формально в лингвистической историографии возникновение когнитивной лингвистики относят к 1989 г., когда в Дуйсбурге (ФРГ) на научной конференции было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, и когнитивная лингвистика, таким образом, стала отдельным лингвистическим направлением. Становление современной когнитивной лингвистики связывают с трудами американских авторов Джорджа Лакоффа, Рональда Лангакера, Рэя Джакендоффа и ряда других. Подробнейшим и детальнейшим образом охарактеризованы труды этих ученых и развитие проблематики когнитивной лингвистики в работах Е.С. Кубряковой [67, 69, 70, 68]. Труды Е.С. Кубряковой стали фундаментальными, они легли в основу когнитивной лингвистики в России.

Работы американских ученых изданы в переводе на русский язык в серии «Новое в зарубежной лингвистике». Особенно подробно и развернуто представлен научный аппарат американской когнитивной лингвистики в «Кратком словаре когнитивных терминов», подготовленном под ред. Е.С. Кубряковой [150]. Труды ведущих американских когнитивистов также подробно рассмотрены в статье А. Ченки [131]. О когнитивных исследованиях во Франции можно прочитать в статье Р.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной [94].

Этапами становления когнитивной лингвистики в России стали книга «Структуры представления знания в языке», а также книга Н.Н. Болдырева «Когнитивная семантика» [20].

Человеческим интеллектом, закономерностями мышления издавна занимались логика, философия, физиология, психология. Так, в философии существует целый раздел – гносеология, – занимающийся теорией познания. Поэтому можно утверждать, что у когнитивизма огромная традиция, корни которой уходят в античность. Но в рамках когнитивистики старые вопросы

зазвучали по-новому. Оказалось, например, что разная природа реалий (вещей, явлений, событий) обусловливает их различное отображение в сознании: одни представлены в виде наглядных образов, другие – в виде наивных понятий, третьи – в виде символов.

Когнитивизм – это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности.

В когнитивистике главное внимание уделяется человеческой когниции, исследуются не просто наблюдаемые действия, а их ментальные репрезентации (внутренние представления, модели), символы, стратегии человека, которые и порождают действия на основе знаний; т. е. когнитивный мир человека изучается по его поведению и деятельности, протекающих при активном участии языка, который образует речемыслительную основу любой человеческой деятельности – формирует ее мотивы, установки, прогнозирует результат.

Еще более очевиден предмет когнитивной лингвистики в следующем высказывании И. А. Бодуэна де Куртенэ: «...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» [19, С. 312].

Таким образом, центральным в когнитивной лингвистике является категория знания, проблема видов знания и способов их языкового представления, так как именно язык является основным средством фиксации, хранения, переработки и передачи знания. Цель когнитивной лингвистики – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией.

Формирование определенных представлений о мире является результатом взаимодействия трех уровней психического отражения: чувственного восприятия, формирования представлений (элементарные обобщения и абстракции), речемыслительных процессов. Вся эта суммарная информация составляет суть системы концептов [84, С. 3].

Широкий спектр исследований по изучению когнитивных процессов, сопутствующих общению людей, принадлежащих к разным лингвокультурным сообществам, позволяет говорить о становлении когнитивной парадигмы в теории межкультурной коммуникации [41, 53, 61, 66, 74, 114, 117, 119]. Когнитивное направление всё настойчивее выдвигается на ключевые позиции и в изучении перевода, который рассматривается сегодня как один из видов межкультурной коммуникации.

Основой когнитивной направленности изучения межкультурной коммуникации, и в том числе перевода как её разновидности, являются междисциплинарные исследования, изучающие мышление человека и его познавательную деятельность по освоению окружающего мира (когнитивная психология, психолингвистика, гносеология, когнитивная лингвистика, когнитивная антропология и др.). В западной литературе этот комплекс научных дисциплин получил название cognitive studies (когнитивная наука), в российской традиции в употребление вошёл термин когнитивистика. Важной составляющей когнитивной направленности в изучении межкультурной коммуникации являются также исследования, связанные с рассмотрением роли этносоциокультурного фактора в речевом поведении человека (этнолингвистика, культурная антропология, антропологическая лингвистика и др.).

Идеи Ф. Боаса, Э. Сепира, Б. Уорфа, будучи развитием и дальнейшим углублением лингвофилософских воззрений В. Гумбольдта, ещё в начале XX века привлекли внимание учёных к проблеме взаимозависимости и взаимообусловленности мышления, культуры и речевого поведения, тем

самым в значительной степени определив ход исследований в области когнитивного аспекта речевой деятельности. Г. Б. Пальмер отмечает, что авторы теории лингвистического детерминизма во многом предсказали целый ряд ключевых положений современной когнитивной лингвистики. Так, Б. Уорф первым обратил внимание на решающую роль грамматики в восприятии человеком окружающего мира. Используя положения гештальтпсихологии, он изучал такие вопросы, как альтернативное структурирование визуальных сцен, специфику грамматических форм и значений, количественные и пространственные отношения, отражённые в лексике [146, С. 12]. Идеи, во главу угла поставившие взаимоотношения языка, культуры и мышления, оказали значительное влияние не только на лингвистические исследования, но и на другие области гуманитарных знаний, в том числе и на теорию межкультурной коммуникации.

Большая роль в становлении когнитивистики принадлежит гештальтпсихологии, в рамках которой обработка сенсорной информации, поступающей из внешней среды в мозг человека, рассматривается как процесс создания образа (гештальта) того или иного объекта действительности. Этот образ применяется для оценки ситуации, в которой возникла задача, при этом субъект автоматически достраивает перцептивную ситуацию, внося в неё «субъективно необходимые элементы в соответствии с собственным пониманием данной ситуации» [13, С. 53].

Значительный вклад в развитие когнитивистики внесли исследования видного представителя американского необихевиоризма Э. Толмена, который на основании экспериментов с крысами пришёл к выводу о том, что стимулы, поступающие из внешней среды в организм, перерабатываются в особые структуры, в соответствии с которыми организм ориентирует своё поведение. Эти структуры учёный назвал когнитивными картами (cognitive maps).

Важное значение для становления когнитивной направленности изучения речевой деятельности имеет гипотеза Ж. Пиаже о понимании когнитивного развития человека как последовательности этапов в развитии сенсомоторного интеллекта. Решающую роль в развитии интеллекта Ж. Пиаже отводит языку - только на базе овладения языком, пишет учёный, обогащается и трансформируется мышление, язык передает индивиду «неисчерпаемый потенциал идей, которые заново строятся каждым индивидом по модели, выработанной в течение многих веков предыдущими поколениями» [91, С. 212 - 213]. Несмотря на высокую оценку роли языка в когнитивном развитии человека, Ж. Пиаже подчёркивает его «вторичность»: язык является частью более широкого контекста - контекста, подготовленного разными стадиями сенсомотороного интеллекта [147, С. 167].

Новый поворот в исследовании когнитивных процессов, задействованных в речевой деятельности, связан с именами видных представителей американской психологической школы, оформившейся в пятидесятых-шестидесятых годах прошлого столетия [25, 147]. Человек начинает рассматриваться как коммуникационная система с «входом» (input) и «выходом» (output) определённого объема информации [144]. Значительный интерес для понимания когнитивной составляющей переводческого процесса представляют идеи, высказанные Дж. Миллером, в частности, в его работе «Магическое число семь». Учёный проводит мысль о том, что при проходе через «коммуникационную систему», каковой является мыслительная сфера человека, информация претерпевает изменения - существует значительная разновидность информации, которая вводится в систему и та, что предстаёт на выходе. Эти мысли Дж. Миллера предвосхитили ключевые положения коммуникативно - информационной и семиотической теорий перевода.

Психологические исследования в области познавательной деятельности оказали большое влияние на развитие лингвистических направлений. Примечательным в этом отношении, отмечает E. Wanner, является факт междисциплинарного сотрудничества Н. Хомского и Дж. Миллера в написании работы Handbook of Mathematical Psychology, в которой они предложили прототипическую модель предложения, обозначив отношения между системами лингвистических средств и тем когнитивным механизмом, который требуется для того, чтобы реализовалась та или иная модель речевого высказывания.

В шестидесятые годы широкую популярность приобретает генеративная модель речевой деятельности Н. Хомского, в соответствии с которой речевое высказывание рождается как превращение некой глубинной структуры в поверхностную с помощью серии трансформационных операций. По мнению Н. Хомского, поверхностная структура, в вербальном выражении представленная субъектом и предикатом, напрямую связана с физическим сигналам, глубинная же структура, в основе которой лежит «универсальная грамматика» (Universal grammar), носит более абстрактный характер и представлена системой двух пропозиций, которые не вербализованы, но взаимодействуют таким образом, чтобы выразить значение предложения [141, С. 29]. Идеи Н. Хомского и его последователей легли в основу трансформационной теории перевода, в рамках которой переводческий процесс понимается как преобразование (трансформация) языковых единиц исходного языка в языковые единицы языка перевода. Согласно трансформационной модели процесс перевода осуществляется в три этапа: 1) производная структура оригинала возводится к ее ядерной структуре в исходном языке; 2) осуществляется переход от ядерной структуры языка оригинала к аналогичной ядерной структуре языка перевода; 3) ядерная структура в ПЯ преобразуется в производную в соответствии с нормой и узусом этого языка.

Значительный вклад в развитие когнитивного направления в изучении речевой деятельности внесли идеи Ч. Филмора, заложившие основы фреймовой семантики. Вслед за Ч. Филмором, термин «фрейм» стал использоваться исследователями не только для обозначения единицы репрезентации знания [86], но и как инструмент лексической, грамматической и текстовой семантики. Фрейм, в понимании Ч. Филмора, «образует особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов» [125, С. 54]. Некоторые фреймы, полагает Ч. Филмор, являются врождёнными, в том смысле, что они естественно и неизбежно возникают в процессе когнитивного развития каждого человека, другие же усваиваются из опыта или обучения [125, С. 65].

Большое значение для развития когнитивного аспекта теории межкультурной коммуникации имеют взгляды видных представителей когнитивной лингвистики Р. Лангакера и Дж. Лакоффа. Для понимания когнитивных процессов, происходящих в сознании человека при взаимодействии с окружающим миром, Дж. Лакофф предложил понятие идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) ментальных структур, посредством которых мы организуем наше знание о мире. Учёный различает четыре основных вида ИКМ: 1) пропозициональные модели (специфицируют элементы, определяют их признаки и отношения); 2) образносхематические модели (специфицируют схематические образы); 3) метафорические модели (представляют собой отображения пропозициональных или образносхематических моделей одной области на соответствующие структуры другой области); 4) метонимические модели (модели одного или более из описанных выше типов с дополнительной функцией, связывающей один элемент модели с другими) [72, С. 157 - 158]. В соответствии с концепцией Дж. Лакоффа, источником абстрактного мышления является

способность людей к концептуализации сенсорной информации, получаемой из внешней среды.

Р. Лангакер выдвинул гипотезу о когнитивных доменах (областях) как о структурах, с помощью которых в сознании человека организованы знания об окружающем мире. В соответствии с теорией Р. Лангакера, человек обладает определённым набором врождённых знаний, составляющих базовые домены, к которым относятся: способность различать цвет, звук, вкус, запах; тактильные, пространственные и временные ощущения; подверженность определённым эмоциям и т. п. Человек обладает также когнитивными способностями, которые соотносятся с базовыми доменами и являются основой для возникновения концептов [143, С. 2]. Р. Лангакер полагает, что доступ к концептам и концептуальным системам обеспечивает лексическая единица. Домен, который та или иная лексическая единица активизирует, эксплицирует содержание соответствующего концепта [143, С. 4 - 5]. Однако многие исследователи считают, что информация может эксплицироваться как вербально, так и посредством других семиотических систем. По образному выражению Ю. С. Степанова, концепты могут «парить» над концептуализированными областями, «выражаясь как в слове, так и в образе или материальном объекте» [114, С. 75].

Изучая ментальные процессы, учёные неизбежно сталкиваются с проблемой культурной обусловленности когнитивного развития человека. Так Дж. Лакофф придерживается позиции, согласно которой когнитивные системы людей, говорящих на разных языках, отличаются друг от друга способами концептуализации действительности. Существование альтернативных концептуальных систем обусловлено фундаментальной человеческой способностью к концептуализации опыта [72, С. 437]. Дж. Брунер, выделяя язык в числе важнейших факторов, влияющих на познавательную деятельность человека, тем не менее, приходит к убеждению, что индивидуальное развитие человека во многом зависит от

культурных условий, в которых он вырос [25, С. 377]. М. Коул и С. Скрибнер признают, что в ходе проводимых ими межкультурных исследований было выявлено достаточно много связанных с культурой различий в перцептивном поведении людей: например, при восприятии человека, идущего по лестнице в профиль, африканские дети считали, что этот человек - калека; корову в профиль рисовали с четырьмя рогами и т. п. [65, С. 119]. Интересны в этом плане эксперименты М. Кэрролл, не только выявившие культурные различия в восприятии пространственных отношений носителями английского и немецкого языков, но и показавшие, что существующие чёткие преференции в структурализации знаний об окружающем мире во многом опосредованы языком: вербальное выражение пространственных отношений определяется характерными особенностями языковых систем [140].

Рассмотрение когнитивного аспекта речевой деятельности находит широкое освещение в работах российских исследователей [15, 61, 70, 75, 112, 113, 117, 132], что даёт основание говорить о российской школе когнитивистики. Отличительной чертой российских исследований является пристальное внимание к культурной обусловленности когнитивных процессов, что делает эти работы особенно значимыми для теории межкультурной коммуникации и перевода как её разновидности.

Фронтальная разработка лингвокогнитивных проблем начинается лишь в последние десятилетия XX века, и основные публикации по когнитивной лингвистике приходятся на этот период.

Современная когнитивная лингвистика принадлежит к числу ряда наук, исследующих своими специфическими методами один общий предмет - когницию. В связи с этим сейчас можно говорить о существовании когнитивной науки, которая, по определению Е.С. Кубряковой, междисциплинарна и представляет собой зонтичный термин [68, С. 7] для целого ряда наук - когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, философской теории когниции, логического анализа языка, теории

искусственного интеллекта, нейрофизиологии; «уже сложились такие дисциплины, как когнитивная антропология, когнитивная социология и даже когнитивное литературоведение, т. е. почти в каждой гуманитарной науке выделилась специальная область, связанная с применением когнитивного подхода и когнитивного анализа к соответствующим объектам данной науки» [68, С. 10 - 11]. Когниция как процесс познания, отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании, в настоящее время в современной науке понимается широко - «означавший ранее просто «познавательный» или «относящийся к познанию», термин когнитивный все более приобретает значение «внутренний», «ментальный», «интериоризованный»» [68, С. 9].

В задачи когнитивной науки «входит и описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и одновременно - исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия» [68, С. 8 - 9].

Много полезных соображений о структурах знания можно почерпнуть в современных работах по проблеме «язык и мышление», авторы которых так или иначе затрагивают проблемы когнитивной лингвистики [26, 107, 92]. Разнообразные толкования и определения предмета когнитивной лингвистики и ее категорий предлагают авторы, специально занимающиеся этими проблемами [101, 44, 127, 102, 14, 23, 22, 20, 46, 47, 133, 134, 66].

В 90-х годах XX века когнитивная лингвистика и лингвокультурология становятся актуальными науками и в Узбекистане. Вышедшие за последние годы труды Ш.С. Сафарова, Д. У. Ашуровой, З.И. Салиевой и других касающиеся когнитивной лингвистики говорит о том, что лингвистика в Узбекистане развивается в ногу со временем. Лингвисты Узбекистана также как американские и русские когнитивисты расходятся во мнениях и определениях ключевого термина когнитивной лингвистики «концепта».

Оба направления - классический американский когнитивизм и российские структурно-семантические исследования - развивались независимо друг от друга и пользовались разной терминологией, однако открытые в результате этих исследований категории во многих отношениях пересекаются. Это хорошо показано в работах Е.В. Рахилиной, которая предприняла попытку соотнести терминологию американских когнитивных лингвистов и московской семантической школы Ю.Д. Апресяна [99, 103].

При этом отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается именно в ее материале - она исследует сознание на материале языка (другие когнитивные науки исследуют сознание на своем материале), а также в ее методах - она исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования.

Современная когнитивная лингвистика неоднородна, «представлены разные направления в когнитивном исследовании и определились лидеры и ведущие фигуры в разных школах когнитивной лингвистики» [68, С. 11].

Таким образом, когнитивная лингвистика, как самостоятельная область современной лингвистической науки, выделилась из когнитивной науки. Конечной задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки в целом, является «получение данных о деятельности разума» [68, С. 13]. При этом исследование сознания составляет общий предмет когнитивной науки и когнитивной лингвистики [68, С. 10]. Когнитивная лингвистика - одно из направлений междисциплинарной когнитивной науки, которая заняла свое место в парадигме концепций современного языкознания. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности.

1.2. Взаимосвязь когнитивной лингвистики и переводоведения

Перевод является особым видом духовной деятельности человека, который направлен на языковое посредничество, т. е. преодоление барьеров в человеческом общении, связанных с языковым разнообразием. Перевод всегда играл существенную роль в истории развития как мировой культуры в целом, так и в истории развития отдельных народов. Однако примерно с средины XX столетия, после окончания Второй мировой войны, благодаря резко возросшей интенсивности международных контактов переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размах. Можно констатировать, что сегодня мы живем в эпоху перевода.

По определению российского ученого Р.К. Миньяра-Белоручева: перевод – это процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном - исходном языке (ИЯ), пересоздается на другом - переводящем языке (ПЯ) [87, С. 25]. Перевод - результат этого процесса, т. е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на языке перевода.

Безусловно, два понятия, выражаемые двумя терминологическими значениями слова «перевод», соотносимы и взаимосвязаны; первое постоянно предполагает второе. Характером процесса протекания перевода, если известны его этапы или отдельные моменты, могут быть объяснены те или иные особенности речевого произведения, ставшего его результатом, и, наоборот, на основании особенностей перевода, как результата, в его соотношении с оригиналом могут делаться предположения о специфике протекания процесса перевода.

Два способа трактовки понятия «перевод» породили две принципиально отличные исследовательские позиции, распространившиеся на рубеже XX–XXI веков. Первая состоит в анализе соотношения перевода с оригиналом,

как двух связанных между собой речевых произведений, как двух данностей – с учетом их специфики и выявления на основе анализа закономерностей переводческого процесса (лингвистический подход); вторая - в исследовании процесса перевода и попытках его моделирования (с помощью схем), а также прогнозирования возможных вариантов его реализации - в зависимости от различных языковых и внеязыковых условий (психолингвистический подход).

Дефиниции термина «перевод» разнообразны и многочисленны. Сопоставление терминологических определений разных авторов дает представление о системе исследовательских целей и взглядов ученого, его принадлежности к определенной научной школе, а также к этапу развития переводческой науки. Рассмотрим несколько определений в порядке их появления и проследим усложнение понятия «перевод».

Андрей Венедиктович Федоров, один из основателей переводоведения, в фокусе внимания которого находилось соотношение текстов оригинала и перевода, пишет: «Перевести значит выразить верно, и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка». Таким образом, А.В. Федоров видит в переводе, прежде всего полное перевыражение, передачу смысловой информации. Его внимание обращено к текстам оригинала и перевода, перевод исследуется с позиций результативности процесса [124, С. 182].

Леонид Сергеевич Бархударов делает акцент на изучении перевода как процесса трансформаций при переходе от текста оригинала к тексту перевода: «Перевод межъязыковое преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке». Именно этому ученому принадлежит разработка теории и построение типологии переводческих трансформаций [16, С. 40].

Представляется, что исследователи перевода, пытаясь обозначить предмет теории перевода, не учитывали в полной мере то, что перевод - это

сложное, комплексное явление, на которое оказывают влияние множество самых разнородных факторов. Понимание этого обстоятельства в большей степени достигается в работах Вилена Наумовича Комиссарова, который вполне справедливо замечает, что противопоставлять процесс перевода его результату вряд ли правомерно. Именно результат перевода представляет собой ту непосредственно наблюдаемую реальность, на основании анализа которой можно косвенно судить о том, как протекал процесс перевода, недоступный непосредственному наблюдению. Согласно определению В.Н. Комиссарова, перевод - это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Другими словами, тексты перевода и оригинала признаются коммуникативно равноценными, то есть способными выполнять одну и ту же функцию (или функции) в разных условиях коммуникации. Следовательно, задача перевода - обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке рецептора мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться рецепторами перевода с оригиналом [60, С. 161].

Лингвистическая теория перевода имеет дело как с текстами на исходном языке (ИЯ) и языке перевода (ПЯ), так и с самим процессом преобразования текста оригинала в текст перевода. Но и такой подход не совсем достаточен. Переводческая деятельность носит посреднический характер. Благодаря переводу обеспечивается возможность межъязыковой коммуникации. А это означает, что для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание особенности автора исходного сообщения и получателей этого сообщения, их знания, опыт, а также особенности восприятия людей, которым предназначается перевод, и все прочие аспекты межъязыковой коммуникации, влияющие на ход и результат переводческого процесса.

Анализ определений, представленных в хронологическом порядке, показывает постепенное усложнение представлений о переводе, включающем на современном этапе такие параметры как - указание на посредническую деятельность переводчика, вариативность - потенциально возможное множество переводных вариантов, эквивалентность текстов оригинала и перевода - основное мерило качества перевода, общественную значимость перевода, знаковую (семиотическую) природу и др.

Под влиянием междисциплинарных исследований, в области когнитивистики, в переводоведении сегодня интенсивно разрабатывается когнитивная модель перевода [59, 129, 130]. На передний план выдвигается мысль о том, что процесс перевода на всех этапах носит эвристический, подчас интуитивный характер, связанный с последовательным выбором из целого ряда возможностей разного типа. Однако в основе эвристических операций, направленных на выбор инварианта перевода, лежат сложные когнитивные процессы, связанные с оперированием знаниями различного типа. Интуиция переводчика опирается на его профессиональные знания, умения и навыки. В то же время она может подсказать переводчику более быстрые, неожиданные и весьма успешные решения сложных переводческих проблем. Интуитивность перевода - это лишь одна сторона проявления профессиональной компетенции переводчика [59, С. 20 - 21]. Таким образом, процесс перевода предстаёт как сочетание строго логических, алгоритмизированных операций и интуитивно-эвристических действий. Иными словами, непредсказуемые озарения, догадки, ассоциации, имеющие место при переводе, основаны на тезаурусе когнитивного опыта переводчика. [58, С. 99].

Значительный интерес для исследования когнитивного аспекта перевода представляет собой проблема организации и функционирования знаний в процессе перевода. Как показывает переводческая практика, успешность межкультурного общения, опосредованного переводом, в

значительной степени обусловлена наличием определённой общности знаний коммуникантов, принадлежащих к разным лингвокультурным общностям. Исследуя природу связей культурных и когнитивных факторов в переводе В. И. Хайруллин приходит к выводу о том, что «высказывания в переводе структуируются на основе определённых когнитивных схем» [129, С. 14]. Автор полагает, что для решения переводческих задач в первую очередь важны способы структуирования знаний, которые отражают взаимосвязи между первостепенными в когнитивном плане категориями: материальный объект (живой и неживой), пространство, время и действие [129, С. 14].

Во многих российских исследованиях, связанных с проблемами межкультурной коммуникации, в качестве единицы представления знаний рассматривается концепт, определение которого отличается вариативностью. В самом общем плане концепт может быть определён как идеальная единица ментального пространства. В последние годы особенно интенсивно развивается направление, связанное с исследованием культурных концептов [33, 74, 76, 53, 111, 114, 116]. Культурные концепты понимаются как «символически насыщенные знаки определенной культуры [53, С. 17]. Н. Ф. Алефиренко отмечает, что культурный концепт представляет собой синергетическую по своей сущности субкатегорию, образованную разными семиотическими системами - языком и культурой [5, С. 11 - 12]. Теория культурных концептов, как справедливо полагает Г. Г. Слышкин, даёт прекрасные возможности для построения качественно новых представлений о процессе коммуникации как совокупности апелляций к различным концептам [111, С. 24 - 25].

Таким образом, отметим, что когнитивный подход к изучению пространства переводческого процесса обладает значительным потенциалом в объяснении механизмов постижения и передачи смысла иноязычного текста при переводе. Поскольку изучение переводческого процесса, как показало развитие науки о переводе, требует привлечения данных и методов

целого ряда научных дисциплин, то существует необходимость выработать единое направление исследований, имеющее по своей природе синергетический характер. Появление значительного числа исследований, ставящих во главу угла изучение перевода с позиций когнитивистики, свидетельствует о том, что в последние годы происходит становление когнитивной парадигмы в переводоведении. Когнитивный подход к исследованию различных видов вербальной коммуникации в силу своей междисциплинарности способен объединить разносторонние исследования перевода (лингвистические, психолингвистические, лингвокультурологические, лингвосемиотические и т. п.) в единую самостоятельную научную дисциплину с чётко обозначенным объектом и предметом исследования.

1.3. Базовые характеристики концепта

В современной когнитивной лингвистике стержневым становится понятие «концепт», которое в качестве термина все чаще используется исследователями, занимающимися проблемами языкового представления когниций. Концепты - мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, означаемые языковых знаков, в последние время стали предметом живого внимания лингвистов. Понятие концепта, пришедшее из когнитологии, оказалось важным и нужным для изучения языка и легло в основу когнитивной лингвистики. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении.

Концепт более широкая, чем понятие, категория. По словарному значению «концепт» и «понятие» — слова близкие. В английских словарях «концепт» — «идея, лежащая в основе целого класса вещей», «общепринятое мнение, точка зрения» (general notion). В «Longman Dictionary of Contemporary English» «концепт» определяется как «чья-то идея о том, как

что-то сделано из чего-то или как оно должно быть сделано» (someone’s idea of how something is, or should be done). Возникает неожиданное указание на мыслящее лицо, деятеля, обладателя некой идеи и точки зрения. При всей абстрактности и обобщенности этого «некто» (someone) вместе с ним в “концепт” входит потенциальная субъективность.

Исследования показывают, что концепт является семантически глубже, богаче понятия. Концепт приближен к ментальному миру человека, следовательно, к культуре и истории, поэтому имеет специфический характер. «Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время» [113, С. 76].

Концепт расширяет значение слова, оставляя возможности для домысливания, дофантазирования, создания эмоциональной ауры слова.
Слово и концепт материализуются в одном и том же звуковом/буквенном комплексе, и это обстоятельство порождает дополнительную научную интригу, обусловливая целый ряд вопросов. Одно из самых существенных различий слова и концепта связано с их внутренним содержанием. Внутреннее содержание слова – это его семантика плюс коннотации, то есть совокупность сем и лексико-семантических вариантов плюс экспрессивная, эмоциональная, стилистическая окрашенность, оценочность и т. п. Внутреннее же содержание концепта – это своего рода совокупность смыслов, организация которых существенно отличается от структуризации сем и лексико-семантических вариантов слова.

Другое заметное отличие концепта от слова заключено в его, концепта, антиномичности. Под антиномией традиционно понимается сочетание двух взаимопротиворечащих суждений об одном и том же объекте, каждое из которых истинно относительно этого объекта и каждое из которых допускает одинаково убедительное логическое обоснование.

В формировании концептов весьма велика роль субъектного начала, что для слова нехарактерно. Субъектный фактор выполняет в концепте нестандартную функцию – он является одним из импульсов изменения (движения) концепта и сообщает концепту еще одну отличительную черту: концепт – явление более динамичное, более стремительно меняющееся сравнительно со словом.

Главное в концепте – это многомерность и дискретная целостность смысла, существующая, тем не менее, в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасполагающая к культурной трансляции из одной предметной области в другую, что позволяет называть концепт основным способом культурной трансляции. Концепт, таким образом, является средством преодоления дискретного характера представлений о действительности и онтологизированным комплексом этих представлений. Именно он и является средством, делающим возможным «сгущение» поля культуры. Анализ многочисленных наблюдений исследователей позволяет сделать вывод о том, что концепт обладает следующими базовыми характеристиками:

1. Концепт недискурсивен в смысле дúскурса. Дúскурс – термин, обозначающий тип западноевропейской интеллектуальной стратегии рационально-классического ряда. Отсюда, дискурсивный – рассудочный, понятийный, логический, опосредованный, формализованный (в отличие от чувственного, созерцательного, интуитивного, непосредственного), отличается от понятия «дискýрс» – термина, обозначающего определенный лингвистический феномен. Концепт недискурсивен в том смысле, что он нелинеарен: в этом смысле отношения концептов не есть отношения текстуальные (последовательностные), а гипертекстуальные, основанные не на временном развертывании, но на принципах переклички, отсылки.

2. Концепты иерархичны, их системные отношения образуют «образ мира», «картину мира». Быть может, самыми удачными терминами,

выражающими системные связи концептов и как когнитивных структур, и как языковых воплощений, являются термины «лингвориторическая картина мира» и «языковой образ мира» поскольку утверждается, что «систему и структуру лингвориторической картины мира образуют культурные концепты» [36, С. 30].

3. Бесконечность концепта определена его бытием как явлением культуры: он постоянно существует, совершая движение от центра к периферии и от периферии к центру, его содержательное наполнение также безгранично.

4. Событийность концепта определена его функцией в человеческом сознании, его участием в мыслительном процессе. Для того чтобы концепт укоренился как эвристическая категория, необходимо разделять системный, языковой концепт и его речевые, контекстуальные воплощения.

Концепт и речевые, контекстуальные воплощения находятся в отношениях, аналогичных отношениям фонемы и звука, морфемы и морфа. Языковой концепт абстрактен, нематериален, в то время как речевые, контекстуальные воплощения материальны и конкретны. Через речевые, контекстуальные воплощения осуществляется бытие концепта. Концепт может рассматриваться как совокупность его «внешней», категориальной отнесенности и внутренней, смысловой структуры, имеющей строгую логическую организацию. В основе концепта лежит исходная, прототипическая модель основного значения слова (т. е. инвариант всех значений слова). В связи с этим можно говорить о центральной и периферийной зонах концепта. Причем последняя способна к дивергенции, т. е. вызывает удаление новых производных значений от центрального.

Возникшая потребность породила появление целого ряда соперничающих номинативных единиц, общим для которых было стремление «отразить в понятиях» неуловимый «дух народа» – этническую специфику представления языковых знаний. В конкурентной борьбе в

российской лингвистической литературе с начала 90-х годов прошлого века столкнулись термины «концепт» [7, 77, 113, 80, 88], «лингвокультурема» [35], «мифологема» [81, 12], «логоэпистема» [29, 63], однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным оказался термин «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования.

Слово «концепт» является калькой с латинского conceptus – «понятие», от глагола concipere «зачинать», т.е. значит буквально «зачатие». Этимологически эти значения восходят к древнерусскому слову пояти – «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены».

Термин «концепт» широко применяется в различных научных дисциплинах, что приводит к его множественному пониманию. Часто «концепт» употребляется в качестве синонима «понятия», хотя термин «понятие» употребляется в логике и философии, а «концепт», являясь термином математической логики, закрепился также в науке о культуре, в культурологии.

Термин «концепт» является зонтиковым, он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [150, С. 58], а также лингвокультурологии, определяясь и уточняясь в границах теории, образуемой их постулатами и базовыми категориями. Однако ментальные объекты, к которым отправляет имя «концепт», не обладают общим специфическим родовым признаком (принадлежность к области идеального – это свойство все тех же значения и смысла, идеи и мысли, понятия и представления, образа и гештальта и пр.) и находятся скорее в отношениях «семейного сходства», подобного отношениям номинатов имени «игра», где «мы видим сложную сеть сходств, переплетающихся и пересекающихся» [31, С. 11]. Можно допустить, что, подобно множеству в математике, концепт в

когнитологии – базовая аксиоматическая категория, неопределяемая и принимаемая интуитивно, гипероним понятия, представления, схемы, фрейма, сценария, гештальта и др. [10, 115, 96]. В рамках когнитивной лингвистики под концептами понимаются «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, отраженные в человеческой психике» [49, С. 87].

З.Д. Попова, И.А. Стернин определяют концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания,… идеальную сущность, которая формируется в сознании человека из его непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности, из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов» [49, С. 48]. Язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. Для эффективного формирования концепта, для полноты его формирования одного языка мало – необходимо привлечение чувственного опыта, необходима наглядность, необходима предметная деятельность. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

В качестве самого существенного признака концепта С. Аскольдов выдвигает «функцию заместительства». Вот как выглядит одно из центральных определений его статьи: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [8]. В статье приводится ряд примеров «заместительных отношений», причем не только из области мысли, но также и из чисто жизненной сферы. Так, «концепт тысячеугольника есть заместитель бесконечного разнообразия индивидуальных тысячеугольников», конкретность которых осуществима лишь в целом ряде актов мысленного счета, вообще длительного синтезирования данной фигуры

из ее элементов. В данном случае концепт выступает как заместитель этих длительных операций.

В культурологии концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека [114, С. 43]. Концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта, тем шире возможности для возникновения эмоциональной ауры слова, в которой находят свое отражение все стороны концепта [77, С. 144]. По мнению Ю.С. Степанова, именно эта особенность позволяет определять концепт – как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека…то, посредством чего человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [114, С. 43]. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений.

«Концепт - основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Структура концепта трехслойна: 1) «основной, актуальный» признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; 3) внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме». Таким образом, «в современных исследованиях культурные концепты определяются обычно как многомерные смысловые образования в коллективном сознании, опредмеченные в языковой форме» [113, С. 47]. Это определение является основополагающим в данной работе.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество работ, выполненных на базе лингвокогнитивных методик, однако до сих пор остаётся много дискуссионных моментов как в теоретическом, так и в практическом планах. В первую очередь это относится к термину «концепт», который в настоящее время используется во многих науках. Необходимо отметить, что понятие концепта является достаточно разработанным в

культурологии и лингвистике, однако в разных направлениях этот термин приобретает различное наполнение и содержание.

1.4. Лингвокультурология – в аспекте перевода

Лингвокультурология является относительно новой наукой, которая возникла на стыке двух наук - лингвистики и культурологии. Предметом сегодняшней лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, образованная при взаимодействии двух разных кодов - языка и культуры. Таким образом, языковые знаки могут служить в качестве "языка" культуры, в результате чего в способности языка для отображения национального культурного менталитета его носителей.

За последние годы в лингвистике наблюдается определенное сближение когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Когнитивные методы начинают активно внедряться в лингвокультурологию. Как отмечает В.В. Воробьев, лингвистический и когнитивный анализ должны существовать по принципу дополнительности: когнитивные категории необходимо привлекать для структурации мыслительной реальности, открывающейся в содержании лингвокультурем [35, С. 32]. По утверждению Г.Г. Слышкина, на основе лингвокультурологии формируется лингвокультурная концептология – «междисциплинарное направление, посвященное комплексному исследованию языка, сознания и культуры» [110, С. 6].

Сложный и многоаспектный вопрос о взаимосвязи языка и культуры является центральным в языкознании. Несмотря на расхождения в подходе к отношениям между культурой и языком, тезис о том, что язык является частью культуры народа, почти не вызывает возражений среди лингвистов. Ключевой идеей в современной лингвистике является идея антропоцентричности языка. В центре всего изображаемого словом стоит

человек – он сам и все то, что воспринимается им как его окружение, сфера его бытия. С позиции антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем, в основе данной парадигмы лежит переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке.

Именно формирование антропоцентрической парадигмы привело к развороту проблематики в сторону человека и его места в культуре. Продуктом антропоцентрической парадигмы в лингвистике является наука лингвокультурология. По словам В.В. Воробьева, «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология – это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира»…» [119, С. 18].

В.Н. Телия определяет лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвященную изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии [118, С. 217]. «Объект лингвокультурологии изучается на «перекрестке» двух фундаментальных наук: языкознания и культурологии» [118, С. 217].

Выделяются следующие основные проблемы и области изучения лингвокультурологии: 1) безэквивалентную лексику и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы: архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычая, закрепленные в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) фразеологический фонд языка; 5) эталоны, стереотипы, символы; 6) метафора и образы языка; 7) стилистический уклад языков; 8) речевое поведение; 9) область речевого этикета [82, С. 36 - 37].

Лингвокультурология, как и любая научная дисциплина, обладает своим категориальным аппаратом – системой базовых терминов. К числу таких базовых терминов относится понятие концепта. В лингвокультурологии концепт рассматривается с точки зрения культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности. Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры. Среди лингвистических дисциплин наиболее «культуроносными» являются дисциплины лингвоисторические: социальная диалектология, этнолингвистика, стилистика, лексика, фразеология, семантика, теория перевода и др.

Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии. Если традиционный способ осмысления проблемы взаимодействия языка и культуры заключается в попытке решить лингвистические задачи, используя некоторые представления о культуре, то в нашей работе изучаются способы, с помощью которых язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру.

Язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации. В некоторых единицах эта информация для современного носителя языка имплицитна, скрыта вековыми трансформациями, может быть извлечена лишь опосредованно. Но она есть и «работает» на уровне подсознания (например, на слово-стимул СОЛНЦЕ испытуемые дают ответы, среди которых есть идущие от семантики мифа — *луна, небо, глаз, Бог, голова* и др.). Лингвокультуролог должен применить некоторые

специальные приемы для извлечения заложенной в языковых знаках культурной информации.

В.Н. Телия считает, что ее объектом является культурная информация не только сугубо национальная, но и общечеловеческая, например, закодированная в Библии, т.е. универсалии, присущие разным культурам. Нас же интересует только та культурная информация, которая присуща конкретному народу либо близкородственным народам.

Система языковых значений соотносится с культурной компетенцией носителей языка, ибо в языке находит отражение мировидение и миропонимание народа, осознаваемые в контексте культурных традиций. Языковая картина мира лингвокультурного сообщества предстает как средство воплощения культурных стереотипов, символов, эталонов, которые формируют данный социум в сообщество. Национальная ментальность, являясь важнейшим аспектом языкового мышления, отражена в лексико-семантической и грамматической системе языка, поэтому изучение и адекватность передачи национально-культурных особенностей текста оригинала в переводческом процессе занимает особое место с позиции оптимизации межкультурной коммуникации. В процессе перевода каждый участник коммуникации вносит свой смысл. Переводчик преломляет смысл исходного текста таким образом, что он является носителем как национальной, так и иноязычной культуры. Он создает собственную переводческую картину мира, которая формирует его сознание билингва. Реципиент преломляет смысл производного текста сквозь свое собственное национальное сознание и свою собственную национальную культуру. Переводчик может принадлежать той же культуре, что и автор, или иноязычной культуре. В свою очередь, реципиент может принадлежать той же культуре, что и переводчик, или иноязычной культуре. Важно подчеркнуть, что переводчик ревербализует или девербализует «другие смыслы» либо по отношению к автору, либо по отношению к реципиенту.

Трудность переводческой трансляции обусловлена характером употребленных в оригинале средств, степенью их воспроизводимости, понимания содержания исходного текста, определяемой временной, пространственной или социокультурной дистанцией между участниками межкультурного общения.

Таким образом, лингвокультуралогия совмещает в себе взаимосвязь языка и культуры, которые являются важными факторами процесса перевода. С помощью рассмотрения определенных лексем как концепты с когнитивной и лингвокультурологической стороны позволяет сделать перевод максимально адекватным.

Выводы к первой главе.

Основной тенденцией в эволюции концептологии был постепенный отход от трактовки концепта как строго индивидуальной, субъективной формы схватывания смысла в сторону всё большего заострения функциональной стороны концепта как некой универсальной, интерсубъективной формы хранения и трансляции общекультурной информации, функционирующей на фоне других подобных форм. Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида связан с концептосферой социума, т.е. в конечном счете, с культурой, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида.

Концепт в работе понимается и рассматривается в рамках когнитивного и лингвокультурологического направлений как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Совокупность концептов, характерных для конкретной нации составляют национальную концептосферу, отличную от концептосфер других национальностей.

Также в главе выявляются цели и задачи данной науки, её объект исследования – концепт, его сущность и понятие. Развитие когнитивной лингвистики привело к большим изменениям и нововведениям в смежных с ней науках. Одной из такой науки является современное переводоведение. В рамках антропоцентрической парадигмы и фронтального изучения лингвокогнитивных проблем когнитивная наука породила ряд смежных наук (когнитивную психологию, когнитивную психотерапию, когнитивную лингвистику, когнитивное литературоведение, когнитивную антропологию, когнитивную социологию и др.), став для них зонтичным термином. Понимание процесса перевода, как взаимодействия, контакта иноязычных культур, а языка, как неотъемлемой части культуры, привело к возникновению нового самостоятельного направления в сравнительно-сопоставительном языкознании на стыке когнитивной лингвистики и современной теории перевода – переводной лингвокогнитологии, которая рассматривает перевод как процесс диалога национальных культур с целью декодирования информации (системы знаков, национально-культурных образований), а не как нормативную лексико-грамматическую замену единиц одного языка единицами другого (как принято в переводоведении). Взаимодействие национальных культур осуществляется в лице автора исходной культуры и переводчика, ментально воспринимающего информацию и подвергающего её переосмыслению с точки зрения собственной национальной среды, что дает возможность создать стратегии для адекватного эквивалентного перевода любых единиц.

Итак, когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании

действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций.

Основные признаки концепта как лингвокультурологической категории, могут быть сформулированы следующим образом:

- универсальность, общность, абстрактность представления о чем-либо;
- тождественность понимания реципиентами, обладающими общим менталитетом;
- культурно-этическая, историко-культурологическая значимость для носителей языка;
- способность воздействовать на формирование концептосферы в рамках коллективного сознания;

Таким образом, в данной главе было рассмотрено, в первую очередь, становление и развитие когнитивной лингвистики, как самостоятельной науки на основе научных работ американских, русских и узбекских ученых.

ГЛАВА II. КОНЦЕПТ – КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПОНЕНТОВ «ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА»

2.1. Понятие «языковой картины мира»

Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев о внутренней форме языка и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа.

Важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт. Концепты – это ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире. Концепты – концентрат культуры и опыта народа, по словам Ю.М. Лотмана, «как бы сгустки культурной среды в сознании человека». Но, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [113].

Профессор Ш.С. Сафаров в своем труде «Когнитивная лингвистика» («Когнитив тилшунослик») задается вопросом «Целесообразно ли употреблять сумму логического действия термин «понятие» и широко используемый в когнитивной лингвистике термин «концепт» в одно и том же значении?» [104, С. 15]. Далее профессор четко разделяет данные термины. По его определению «концепт- это единство мышления, в основе которого лежит обобщение понятия, образа и языкового значения» [104, С. 17]. Исходя из определения мы понимаем, что «понятие» и «концепт» сильно взаимосвязаны друг с другом, но по сравнению с «понятием», значение «концепта» рассматривается с более широкой точки зрения. Исследуя данную концепцию Ш.С. Сафаров отмечает, что «концепт формируется с

зарождения индивидуального образа и заканчивается с появлением языкового единства» [104, С. 17].

В когнитивной лингвистике мы видим новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, проблемы, в значительной степени характерной именно для теоретического языкознания. Начало такому изучению положили нейрофизиологи, врачи, психологи [24, 30, 106, 17, 90]. На базе нейрофизиологии возникла нейролингвистика [79]. Стало ясным, что языковая деятельность протекает в мозге человека, что разные виды языковой деятельности (освоение языка, слушание, говорение, чтение, письмо и др.) связаны с разными отделами головного мозга.

Следующим этапом развития проблемы соотношения языка и мышления стала психолингвистика, в рамках которой изучались процессы порождения и восприятия речи, процессы изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и ее использования, функционирования [145, 148, 142, 140, 75, 40, 47, 54].

Когнитивная лингвистика складывается в последние два десятилетия XX века, но ее предмет - особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка - был намечен уже в первых теоретических трудах по языкознанию в XIX веке.

Так, рассматривая теорию В. Гумбольдта о народном духе, А.А. Потебня признает вопрос о происхождении языка вопросом о явлениях душевной жизни, предшествующей языку, о законах его образования и развития, о влиянии его на последующую душевную деятельность, то есть вопросом чисто психологическим. А.А. Потебня понимает, что в душевной деятельности есть понятия сильнейшие, выдвигаемые вперед, и понятия, остающиеся вдали [97, С. 83]. Именно сильнейшие представления участвуют в образовании новых мыслей. А.А. Потебня хорошо видит роль ассоциации и слияния ассоциаций в образовании рядов представлений. Разнородные представления, воспринятые одновременно, не теряя своей цельности, могут

слагаться в одно целое. При слиянии два различных представления воспринимаются как одно [97, С. 91]. Иначе говоря, А.А. Потебня прекрасно понимал роль языка в процессах познания нового, в процессах становления и развития человеческих знаний о мире на основе психологических процессов ассоциации, на основе разных по силе представлений человека о явлениях, имеющих названия в языке.

Размышления об участии языка в познании мира можно найти в трудах мыслителей разных времен и народов от античности до наших дней. Их подробные обзоры сделаны Л.Г. Зубковой [48] и Н.А. Кобриной [55].

Ключевыми концептами культуры называют главные единицы картины мира, константы культуры, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом [84]. Образ человека реконструируется многогранно, многоаспектно и многофункционально в социологии, физиологии, психологии, лингвистике. Часто речь идёт о перцептивном, ментальном, эмотивном и волитивном «модусах», их разновидностях и взаимопроникновении. Наиболее обширен и интересен внутренний мир человека, чувственная сторона его бытия. Анализ эмоциональных проявлений, отраженных и закрепленных в языковом знаке, является важнейшим и чуть ли не единственным источником культурологической информации об «обыденном сознании» носителей какого-либо естественного языка [32, С. 46], об их наивной картине мира, когда исследуются отдельные, характерные для данного языка концепты, своего рода культурные изоглоссы и пучки изоглосс [6, С. 38].

Это, прежде всего, стереотипы языкового и, более широко, – культурного сознания: например, концепты «Душа», «Тоска», «Судьба», «Удаль». В последнее время много внимания притягивает к себе проблема определения концепта «Друг» в английском языке, которая к концу XX века вызвала повышенный интерес лингвистов, философов, лингвокультурологов, психологов. Как показывают наблюдения, это понятие в когнитивной

лингвистике и лингвокультурологии является одним из наименее изученных и однозначно определенных, в то время как его значимость и ценность достаточно высока. Этот концепт отражает сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений картины мира и внутренней, духовной жизни личности.

Современные представления о языковой картине мира в изложении академика Ю.Д. Апресяна выглядят следующим образом. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию и т.д.

Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие

языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для слов *тоска*, *надрыв*, *авось*, *удаль*, *воля*, *неприкаянный*, *задушевность*, *совестно*, *обидно*, *неудобно*), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, слова *душа*, *судьба*, *счастье*, *справедливость*, *пошлость*, *разлука*, *обида*, *жалость*, *утро*, *собираться*, *добираться*, *как бы*). В последние годы в семантике развивается направление, интегрирующее оба подхода; его целью является воссоздание языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов языка в межкультурной перспективе [6, 7, 27, 48, 73, 99, 123, 131, 139].

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе развития лингвистики, языковые модели мира становятся объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора,

мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики.

2.2. Концепт «friend» в английской картине мира

Человечество никогда не существовало изолировано: каждый человек должен был иметь своё окружение, и определенные отношения с теми, кто окружал его. С древних времен, так как наши предки населяли Землю, появились такие реалии, как семья, любовь, дружба, ненависть и т.д., которые служили дифференцирующих понятий для чувств и отношения к обществу. Изучение такой реальности как друг предполагает изучение культуры определенного общества, которая включает в себя исследование психических процессов (т.е. психология, философия), фольклора, литературы, СМИ, религии и т.д.

Происхождение английского «Друга» происходит от старого английского *«frēond»,* из германского происхождения; связанные с голландского *«Vriend»* и немецкий *«Фройнд»,* от индоевропейского корня, означающего «любить». Таким образом, мы можем констатировать, что в основе этих отношений было «любовь», однако, в настоящее время она имеет несколько иную семантическую окраску.

Глядя на историю, мы можем понять, что понятие друга потерпела некоторые изменения в ходе времени. Таким образом, понятие «Друг» сократила эмоциональную глубину в своем значении от «очень близких отношений, основанных на любви». В соответствии с отношением интимности друзья делятся на несколько групп: лучших друзей, знакомых, единомышленников, друзей по переписке, товарищи и т.д. Есть несколько факторов, которые повлияли на изменение этого понятия. В основном они имеют социальный характер.

Во-вторых, социальные сети сделали свое влияние в развитии отношений в общинах. Люди стали называть друзьями тех, с кем они болтали, и тех, кого они имеют в своих социальных сетях. И это также привело к искажению представления о друге. Социальные сети разрешили людям общаться на расстоянии без какого-либо контакта тела. До недавнего времени понятие «friending» не было архаичным, ограниченный пыльными фолиантами или поэтическими размышлениями. Теперь, благодаря росту социальных сетей, использование друга как глагол был возрожден, со ссылкой на процессе добавления кого-то в список онлайн-контактов.

В-третьих, некоторые виды отношений, особенно кросс-гендерные трудно отличить от других типов отношений. Таким образом, такие термины, как *«Бостонский брак»,* который был создан в США, но и широкое распространение в Великобритании, *«свободные отношения», «случайные отношения»* или «*дружбы с пользой», «кровный брат», «брат»,* «*приятель»* тесно связаны с другом.

Все изложенное выше и другие факторы привели к:

- обогащению английского словарного запаса;
- расширению понятия друга.

Как и всякая другая наука, языкознание развивается путем выхода за ранее закрепленные за ним границы и привлечения новых понятий и методик. На рубеже двух тысячелетий в языкознании происходит смена научных парадигм. В центре внимания языковедов оказывается человек как носитель языка, являющийся представителем той или иной культуры. В рамках антропологической лингвистики рассмотрен принципиально новый подход к изучению человека, его языка и культуры. Особое внимание «человеческому фактору» привело к формированию таких категорий, как «концептуальная картина мира», «картина мира», «образ мира», «модель мира», «языковая картина мира», «концептуальная система». В данной главе при анализе концепта «friend» мы будем рассматривать концепт «friend» в

английской картине мира, а именно сложноструктурированной целостности, включающей три главных компонента — мировоззрение, мировосприятие и мироощущение. Эти компоненты объединены в картине мира специфическим для данной эпохи, этноса или субкультуры образом.

Лингвокультурология и когнитивная лингвистика, по мнению ученых развивается в тесной взаимосвязи друг с другом. За последнее время посвящено очень много работ ключевому понятию когнитивной лингвистики «концепт», но до сих пор когнитивисты не пришли к единому определению данного термина. Анализ и интерпретация концептов до сих пор имеют сложный и неоднозначный характер. Как отмечает Р.М. Фрумкина и В.А. Маслова, с одной стороны, «не только разные языки «концептуализируют» (т.е. преломляют) действительность по-разному, но и за одним и тем же словом данного языка в сознании разных людей могут стоять разные концепты…» [126, С. 31], «…концепты как интерпретаторы смыслов все время поддаются уточнению и модификациям. Они представляют собой реализуемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются» [83, С. 39]. С другой стороны, главным свойством языковой картины мира, как указывает С.Н. Плотникова, является ее холистичность, то есть полная содержательная и формальная целостность и завершенность – «языковая картина мира носит всеобъемлющий и пронизывающий характер; холистичность языковой картины мира не должна упускаться из виду при анализе ее отдельных фрагментов» [93, С. 77].

Одним из важнейших показателей языковой, когнитивной и лингвосоциальной актуальности концепта в когнитивном сознании народа является частотность его языковых репрезентаций в речи. По закону коммуникативной релевантности частотность репрезентаций концепта «Friend» в речи постоянно возрастает, что свидетельствует о повышении его

актуальности как компонента национальной концептосферы и культурной значимости для англоязычного социума.

Зачастую отношение к другу не однозначно, что позволяет заключить, что это явление многомерно, многолико и широко распространено, в том числе и в языковом пространстве. Например:

«A best friend is always there, whether you need advice» (Renee Duvall)

«A friend is someone who fills our lives, with beauty, joy and grace. And make the world we live in, a better and happier place» (Samantha Sumler)

"A good friend will always stab you in the front" (Oscar Wilde)

"He that cannot forgive others, breaks the bridge over which he must pass himself; for every man has need to be forgiven." **(**Edward Herbert**)**

Поэтессы рассматривали концепт «Друг» с положительной стороны. Они описывают лучшего друга, как советника, сравнивают друга с сокровищем. В их понимании друг - это тот, кто наполняет жизнь красотой радостью и грацией, и делает мир лучше и счастливее.

По мнению великого писателя Оскара Уайлда - хороший друг всегда наносит удар спереди. В этом случае друг репрезентируется с негативной стороны, тогда как по определениям данным в первом случае, мы понимаем, что друг он никогда не «нанесет удар» своему другу, а наоборот он поможет в трудную минуту, и сделает жизнь другу ярче и радужнее. Эту же тематику несложно заметить и у Эдварда Герберта, так как друг- это тот, кто умеет прощать.

Во многих толковых словарях концепт «Friend» рассматривается по разному, например, «Friend» в английском языке – это человек, с которым кто-либо связан взаимной симпатией, обычно исключая сексуальные и семейные отношения, а также человек, который поддерживает организацию, предоставляя материальную или другую помощь [153, С. 1072].

В словаре Oxford Thesaurus of English лексема «Friend» имеет четыре значения как:

- человек, который вам нравится и вы знаете его хорошо, но он не член вашей семьи;
- человек, который поддерживает общее дело, организацию, как член или пожертвовавший деньги;
- человек, который из одной страны или группы с вами, возможно имеющий одни и те же взгляды и интересы;
- очень нужная или знакомая вам вещь [152, С. 473 - 474].

Первые два значения данного словаря совпадает с предыдущим, но так же в этом словаре концепт «Friend» рассматривается намного обширнее. Надо заметить, что в четвертом значение данный концепт интерпретируется как вещь, что в принципе не свойственно первоначальной этимологии данного концепта.

Дружить люди начинают на почве схожих интересов, основных ценностных ориентаций и образа жизни, и это немаловажный факт в человеческих отношениях:

«A man is known by the company he keeps»

Сходство интересов и характеров, равенство в отношениях в английском языке подчеркивает эпитет «equal»:

«Friendship is a disinterest commerce between equals, love abject intercourse between tyrants and slaves» (Oliver Goldsmith)

Первоначальные формы «Friend» были далеки от современного акцента на свободу и индивидуальность, существовала сильная связь родства и дружбы. Друг для людей был сродни братству, иногда друг был даже ближе и дороже, чем родственник:

«A good friend is my nearest relation».

Ранее в английском языке существовало выражение «next friend», означающее «ближайший родственник» и друзья близки как братья. Но сейчас это выражение не встречается, т.е. этот компонент концепта «Friend»

утрачен. Для воссоздания этого оттенка дружбы в речи используется выражение «close friend».

Друг проверяется временем, в горе и в радостях, не оставляя человека одного, дружеская поддержка искренна и абсолютно бескорыстна:

«Prosperity makes friends, adversity tries them»;

«When friend asks, there is not tomorrow».

Такой важный компонент «Дружбы» как поддержка и помощь в английском языке подчеркивается с помощью выражения «a friend in need»:

«A friend in need is a friend indeed».

Друг - это глубокое, искреннее отношение, имеющее особую важность в нашей жизни:

«A true friend is the best possession».

Так например, для того чтобы подчеркнуть искренность отношений, необходимость друга в жизни и его ценность, используются выражения «good friend» и «great friend». Эти эпитеты сообщают нам, что этот человек - хороший друг, что его выделяют из числа других друзей.

Толчиной Н. Ю. был проведен опрос с целью рассмотрения образа дружбы, существующего в современном национальном сознании носителей русского и английского языков. Результаты исследования, опирающиеся на данные ассоциативного эксперимента с носителями языков, позволили нам прийти к выводу, что, несмотря на многочисленные различия в восприятии отдельных компонентов понятий «Друг» и «Дружба», понимание дружбы в этих социумах сходно, а восприятие друга при большинстве общих значений расходится [121, С. 177]

Одной из основных сложностей является различие в менталитете и, следственно, в языковой картине мира англичан и американцев.

Проведенный анализ языкового материала показывает, что для англичанина немаловажным фактором является большое количество друзей, что служит показателем популярности человека в социуме. В то же время в

личных отношениях здесь строже выдерживается психологическая дистанция. Как американцы, так и англичане дружат со многими, но в «ближний дружеский круг» они пускают далеко не всех.

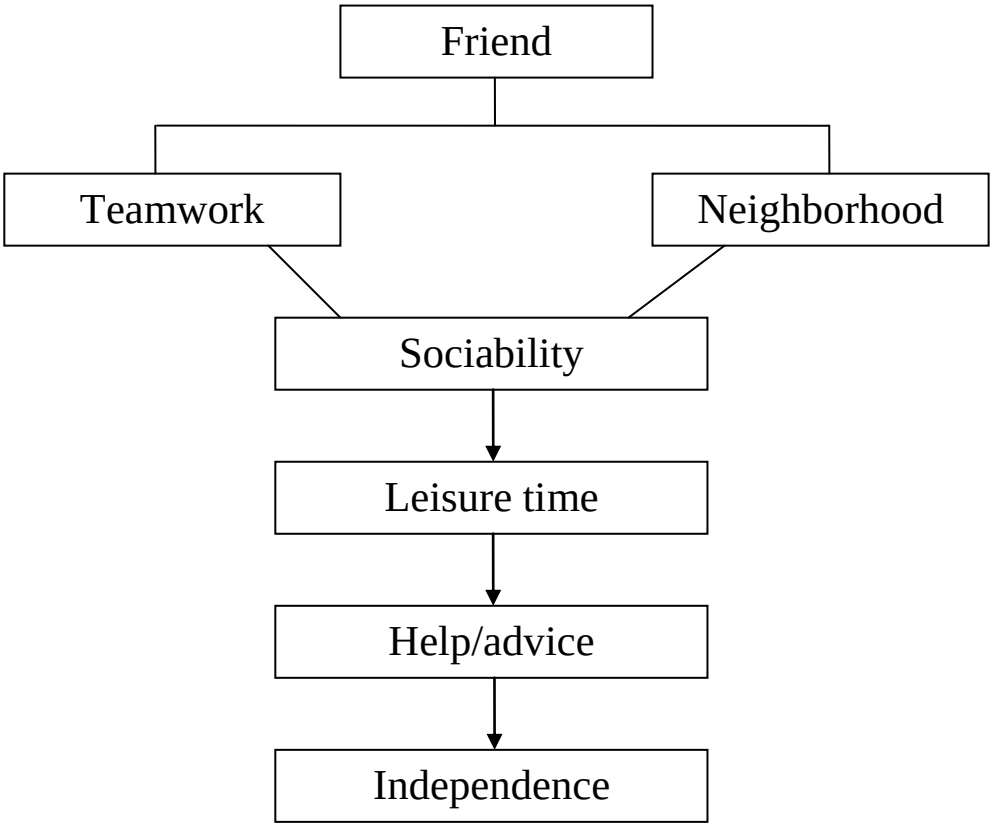
В отношениях англичанина с друзьями всегда присутствует некоторая отчужденность. Американцы обычно избегают ссор, однако присущая им установка на сохранение неприкосновенности личного пространства часто является следствием равнодушия к другим.

Средний американец охотно жертвует деньги на благотворительные цели, но редко поделится с другом последним. Также и в работе, и в учебе: долг и правила. Если помощь противоречит установленным правилам, то солидарность с товарищем отступает на второй план. Американцы/англичане не часто спрашивают совета и весьма осторожно отвечают на подобные просьбы. Если вы их об этом попросите, они охотно помогут вам проанализировать вашу жизненную ситуацию, но никогда не дадут прямую установку: «Сделай так-то и так-то!» Во-первых, это было бы вторжением в вашу частную жизнь. Во-вторых, американцы/англичане не хотят принимать на себя лишнюю ответственность за последствия своего совета. Если же совет и дается, то в английском языке подобное высказывание реализуется в сослагательном наклонении, что выражает некую возможность, но отнюдь не обязательность.

Как британцы, так и американцы ценят независимость, самостоятельность и ответственность, поэтому их дружбу надо завоевывать. Они редко обращаются к друзьям, когда хотят найти работу или починить автомобиль. Жестокая повседневная конкуренция затрудняет психологическую интимность, признание собственной слабости. У американцев и англичан довольно много друзей, но с годами связь с ними теряется. Они люди занятые и находятся в постоянном движении, и дружба для многих из них - понятие преходящее.

В английском языке слово «Друг» очень часто приближается по значению к русскому «знакомый». Для американца «Friend» - это и одноклассник, и партнер по гольфу, и прихожанин, которого иногда встречает в церкви, и действительно близкий друг. Часто «Friend» - это человек, с которым американец проводит время в часы отдыха, а не тот, кому он доверяет секреты, с кем разделяет мысли и чувства.

Лексико-семантическое поле концепта «Друг» в английской языковой картине мира представляется следующим образом:



Ядро концепта состоит из двух понятий: «teamwork» (работа в коллективе) и «neighborhood» (соседство), которые, соединяясь, переходят в «sociability» (общительность, коммуникабельность). Данному понятию приходит на смену «leisure time» (досуг), затем перерастает в «help/advice» (помощь/совет). Замыкает цепочку понятие «independence» (независимость). Так, поле концепта «Friend» (Друг) выглядит в виде спирали с двумя зонами ядра, объединяющихся в единое целое. Движение концепта по спирали поля

в англоязычной картине мира являет собой прямую пропорцию к развитию самого чувства дружбы в жизни. Ядро и периферия поля концепта меняются местами обратно пропорционально к развитию чувства дружбы. Чем больше значит «Friend» (дружба) в жизни англичанина/американца, тем меньшее значение приобретает «teamwork» и «neighborhood» (работа в коллективе и соседство). Периферия «independence» (независимость) занимает место ядра. Полевая спираль концепта начинает двигаться в обратном направлении. Кроме того, этот процесс также влияет на возможные причины разрыва дружбы. На начальном этапе движения по спирали дружба может прекратиться вследствие нарушения соседства или общей трудовой деятельности, в то время как на дружбу в наивысшей точке развития эти два фактора вряд ли повлияют. В наивысшей точке движения концепта по спирали субъективная картина мира приобретает понятие «лучший друг», (но отнюдь не «единственный друг»), хотя на дне концепта такого понятия не существовало.

В английской/американской языковой картине мира дружба начинается значительно быстрее. Дружбе англичан свойственно стремление просчитывать потенциальную прибыль. Чувство уверенности в друге, взаимное понимание, доверие рождает ощущение психологического комфорта. Поддержка и помощь носят характер жертвенности в дружбе. Параллельно с этим английская дружба отличается независимостью, поскольку англичанам необходимо соблюдать определенную дистанцию. Такое явление обеспечивает своего рода безопасность от предательства. Дружба может прекратиться вследствие изменения социального положения одного из друзей, изменяется также и статус друга на «бывший друг». Расхождения во взглядах на жизнь и на происходящие события могут пошатнуть дружбу, однако умение и желание прощать помогают пережить подобные сложности. После восстановления дружеских отношений от друга требуются большая преданность и верность. Анализ показывает, что концепт

в английской/американской языковой картине мира (ЯКМ) не раскрывает переживаний индивида во время прекращения дружбы.

Таким образом, концепт «Friend» в английском языке имеет свои характерные черты, естественно англоязычный социум отличается своим поведением, видением мира, что является основной отличительной стороной данного концепта.

2.3. Концепт «Doʻst» в узбекской картине мира

С самого рождения человек приучается оценивать действительность и выражать эту оценку. Для оценки действительности люди используют как свои природные данные (зрение, слух, обоняние, осязание), так и происходит осмысление того или иного явления. Выражение же оценки происходит посредством языка. Язык есть естественно возникающая и закономерно развивающаяся знаковая система, обладающая свойством социальной предназначенности, т. е. существующая не для отдельного индивида, а для определенного социума. Значит, язык является носителем национально-специфических особенностей своей страны.

В своём труде «Узбекистан на пороге достижения независимости» Президент Республики Узбекистан говорит о языках в целом и об узбекском языке в частности, что: «… не знающий своего родного языка не знает своей родословной, своих корней. Не познав языка человека, никогда не познаешь его души» [1, С. 48]. Этими словами глава нашего государства призывает нас глубже изучать наш родной узбекский язык и в то же время показать его красоту и неповторимость.

Как было указано выше, центральным понятием современный лингвистики и когнитивистики является языковая картина мира (ЯКМ), то есть отражение мира в языке и посредством языка. Носители разных языков видят мир по-разному, через призму языка.

Как и множество слов, лексема «Do‘st» в узбекском языке имеет несколько значений. С лексикографической точки зрения данная лексема происходит из персидского языка и имеет значения товарищ, приятель, суженный, любимый человек (o`rtoq, yor, oshno, mahbub(a)) [155, С. 677].

В словаре «O`zbek tilining izohli lug`ati» дается четыре значения слова «Do‘st», где в двух из них он используется в своем прямом значении, как товарищ; два или несколько человек связанные схожими взглядами, душой и работой, близкий знакомый, приятель (qarashlari, dili, ish faoliyati yaqin bo`lgan, inoqlik, ahillik bilan bog`langan ikki yoki undan ortiq kishining har biri; o`rtoq.Yaqin tanish, oshno). [155, С. 677] Например:

«Do‘st safarda bilinar, og`a-ini kulfatda»;

«Bemehr qarindoshdan, mehribon do`st yaxshi».

В остальных двух значениях «Do‘st» даётся как форма обращения:

«- Xo`sh, taqsir nega xomushsiz? – E, aziz do`stim, sal qiynalibroq qoldim» (N. Safarov, «Xayot maktabi»)

или же обращение к Аллаху:

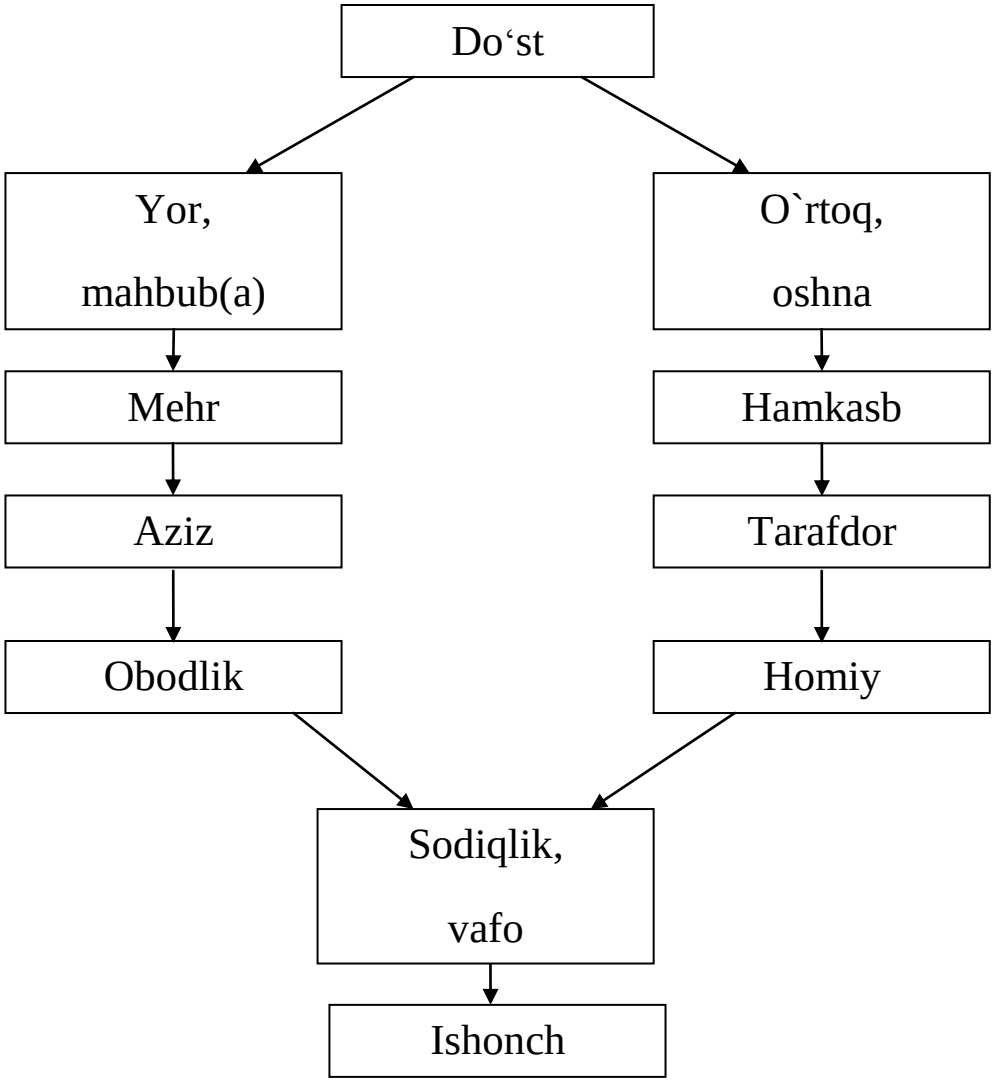
«Har zamon yaqin-yiroqdan gadoy tovushi eshtilardi: «-Hey do‘st, shaydullo, banomi ollo, sadaqa raddi ballo, baqavli rasuli xudo»». (A. Qaxxor, «Bemor»)

В «Hozirgi o`zbek tili faol so`zlarining izohli lug`ati» лексема «Do‘st» дается в трех значениях, где только третье значение совпадает с выше рассмотренным словарем, и передается как форма обращения. В первом значении «Do‘st» объясняется как «уважающие друг друга, близкие душой, дружные» (bir-biriga hurmatda bo`lgan, dili yaqin, inoq) [155, С. 53]. Во втором значении дается как сторонник, спонсор (tarafdor, homiy):

«Do‘st hamisha qalqon bo`ladi».

Итак, на примере двух толковых словарей узбекского языка выяснилось, что концепт «Do‘st» имеет несколько значений и ассоциаций, что подтверждает многогранность и красочность узбекского языка. В рассмотренных словарях и в самом народе концепт «Do‘st» в основном

используется с положительной стороны, в значении дружбы, любви, близости и так далее.



В стихотворении известного узбекского поэта Эркина Вохидова «Do‘st bilan obod uying» раскрывается отношение узбекского народа к другу [37, С. 151 - 152]. В первом четверостишье поэт указывает на гостеприимность, открытость души узбекского народа, автор указывает в этом отрывке на то, что благополучие дома, семейного очага зависит от того есть ли у вас друг или нет:

Do‘st bilan obod uying
Gar bo`lsa u vayrona ham,
Do‘st qadam qoymas esa,

Vayronadir koshona ham.

В последующих строках Эркин Вахидов пишет о том, что радость и веселье человека зависит от хорошего друга, автор использует стилистический прием – метафору, посредством которого определяет концепт «Do‘st» и сравнивает хорошую дружбу с драгоценными камнями (жемчугом):

Yaxshi do`stlar davrasida
Ochilarsan har zamon
Ko`rkni shoda ichra topgay
Marvarid durdona ham.

В данном стихотворении автора как бы спрашивают о том, что ценнее друг или любимый человек, автор с помощью синонимов приравнивает друга с любимым человеком, то есть автор ярко выражает менталитет узбекского народа его широтой души – «любимая в сердце, а друг в душе»:

So`rma mendan, kim diloro,
Do‘stim yo jonona deb,
Do‘stim mening ko`ndlimdadir,
Jonimdadir jonona ham.

Автор советует читателям, что надо искать друзей, их никогда не бывает мало, так как один единственный враг будет чернить жизнь, даже имея сто тысяч друзей:

Do‘st qidir, do`st top jahonda,
Do‘st yuz ming bo`lsa oz,
Ko‘p erur bisyor dushman
Bo`lsa u bir dona ham.

Также автор отмечает, что не надо ко всему относится с недоверием, так как бывают случаи, люди показывают свое излишнее дружелюбие, а на самом деле имеют вражеские помыслы:

Kim senga hamroz emasdir,

Bog`araz deb oylama,

Gohi dushmanlik qilurlar

Qo`l siqib do`stona ham.

Этими строками автор предупреждает быть осторожным при выборе друзей, но в то же время не опасаться всех подряд, а быть бдительным.

В последнем четверостишье этого замечательного, поучительного стихотворения, автор от третьего лица использует свое имя, по традиции узбекских газелей, и советует, что не надо печалиться, что нет верного друга, надо быть добродушнее и даже чужой может стать близким другом:

Do‘sti sodiq yoq ekan deb,

O‘rtanib kuyinma va lek,

Mehr uying keng ochsang, Erkin

Do‘st bo`lur begona ham.

В стихотворении «Do‘st bilan obod uying» автор использует очень красочные и колоритные сравнения, метафоры, обращения, что делает данное произведение легким и доступным для читателя. Данное стихотворение ценно и с поучительной точки зрения. Автор показывает свое мастерство не только посредством языковых качеств, но также знанием своей культуры, быта, умением показать нравственность своего народа. С помощью этого стихотворения мы можем охарактеризовать концепт «Do‘st», как один из важных концептов выражающих чувства. В заключении можно сказать, что концепт «Do‘st» - имеет такие значения как - благополучие, драгоценность (жемчуг), душевность, верность, забота.

Рассмотрим, как в узбекских паремиях отражаются представления народа о *друге* (*дружбе*) и выделим смысловые доминанты и способы их выражения в паремиях с концептом «Друг». Если говорить об узбекском народе, то мы представляем мудреца, или пожилого человека, пожившего немало и увидевшего мир. В узбекском народе славится такая народная мудрость:

«Otalar sozi aqilning ko`zi»

Во – первых, суть этой пословицы в том, что тот, кто старше, у него большой жизненный опыт, он мудрее. Во – вторых, здесь подразумеваются отцы не только как родители, а люди пожилого возраста, так как одной из положительных и отличительных черт узбекского народа в том, что к пожилым людям, даже не знакомым, обращаются с уважением, как к близкому человеку. Рассмотрение пословиц и поговорок как одним из важных условий раскрытия менталитета ярко выражено в данном примере.

В системе личностных ценностей узбекского человека дружба, как и любовь, занимает центральное место. Смысловая доминанта «друг дороже любых материальных благ» реализуется во многих пословицах и поговорках:

Do‘stlik barcha boylikdan afzal;

Yuz so`mimg bo`lmasin, yuzta do`sting bo`lsin;

Do‘st boshga boqar, dushman oyoqqa;

Do‘st hisobi dilda;

Do‘stning dili bebaho tortiq.

Паремии предписывают дорожить своими друзьями, поскольку «друг есть великое благо, счастье, к которому нужно стремиться»:

Ota –onang o`lso o`lsin

Yoru- do`sting o`lmasin;

Osh ortirma, do‘st ortir;

Chin dos‘t – tug`ishganing bilan teng;

Yaxshi ko`rgan do`stingdan joningni ham ayama.

Bemehr qarindoshdan, mehribon do‘st yaxshi.

В национальном сознании узбеков закрепилось представление о том, что «настоящий друг всегда проявляет заботу, оказывает помощь и поддержку, сочувствует и сопереживает, разделяет радости и горести, делает общее дело». Перечисленные признаки наполняют «каритативный» блок семантики исследуемого концепта, что отражается в следующих пословицах:

Yaxshi do‘st jon ozigi, yomon do‘st bosh qozig`i.

Yaxshi do‘stning eshigi hamisha ochiq.

Yaxshi ko‘rgan do‘stinga yaxshi ko‘rgan moling ber.

Общение с другом дает человеку чувство уверенности, приносит удовлетворение, меняет в целом его мировосприятие, мироощущение, что подтверждается пословицами, актуализирующими сему «вкусовые ощущения при еде»:

Do‘stsiz boshim-tuzsiz oshim.

В народном сознании достаточно устойчива смысловая доминанта «друг – это наше второе я, сходный, подобный нам человек», поэтому о человеке принято судить не только по его поступкам и деяниям, но и по тому, с кем он дружит. Эта доминанта иллюстрируется следующими паремиями:

Do‘st- do‘stning oynasi.

Ko`ngilni do`st ko`tarar.

Quyosh havoni isitadi,

Do‘stlik qalbni isitadi.

С другой стороны, приветствуется счет между друзьями, даже поощряется растрачивать деньги на привлечение к себе новых друзей:

Do‘sting do`st bulsin, hisobing durust bo‘lsin;

Hisobli dost ayrilmas.

Рассматривая фразеологические обороты в узбекском языке связанные с концептом «Do‘st» непосредственно соприкасаешься с народной мудростью узбеков:

Do‘stingdan top – фразеологический оборот который употребляется, когда близкий человек, друг делает больно, обращается плохо.

Do‘sti sodiq – преданный, верный друг:

Dunyoda do‘sti sodiqni toppish qiyin ekan (A. Qodiriy «Mexrobdan chayon»)

Jon do‘st – человек, который готов пожертвовать собой ради друга, искренний, бескорыстный человек:

Avval aytganimdek, akademik Habib Muxammedovich Abdullaev bilan jon do‘st edilar (Q. Qahhorova «Chorak asr hamnafas»)

Ish (yoki mehnat) do‘sti – друг по работе, коллега; человек с которым связываешься узами дружбы в процессе работы:

Ish do‘sting – jon do‘sting (пословица)

Mol do‘sti – человек, который вступает в дружбу в поисках прибыли, поверхностный друг:

Jon do‘sting jonidan kechsa ham, mol do‘sting molidan kechmaydi (пословица)

Piriga ham do‘st bolmaydi – о плохом человеке, который не дружит ни с кем:

Erining yuz xotirini qilmaydigan xotin piriga ham do‘st bo‘lmaydi (A. Qahhor «Qoshchinor chiroqlari»)

Qadirdon do‘st – бесценный друг;

Chin do‘st – настоящий друг;

Qiyomatli do‘st – друг до гроба;

Vafodor do‘st – верный друг.

Анализ рассмотренных материалов показал, что все понятийно-содержательные признаки концепта «Друг», выявленные при анализе словарных дефиниций, находят отражение во фразеологическом фонде узбекского языка. Более того, отмечается высокая количественная наполняемость семантических групп данного концепта и наблюдается актуализация паремиологических признаков, которые не входят в парадигму научного сознания, поскольку их выбор определяется народной мудростью, коллективным опытом нации. В концепте «Друг» узбекское сознание воплощает тоску по надежному идеалу, поэтому в языковой картине мира он

тесно связан с концептами «любовь», «добро», «благо», «правда», «вера», «равенство».

Выводы ко второй главе.

Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности. Эта система в разных науках имеет свое название картина мира (или концептуальная система мира, модель мира, образ мира) и рассматривается в разных аспектах.

Языковая картина мира – это отражённый средствами языка образ сознания - реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком.

Среди большого разброса мнений о сущности понятия языковая картина мира, бесспорным остается то, что языковое членение мира отличается у разных народов. В процессе деятельности в сознании человека возникает субъективное отражение существующего мира. Человек осваивает язык так же, как и окружающую действительность; при этом наряду с логической (понятийной) картиной мира возникает и языковая, которая не противоречит логической, но и не тождественна ей.

При оценке картины мира следует понимать, что она - не отображение мира и не окно в мир, а она является интерпретацией человеком окружающего мира, способом его миропонимания. Это означает, что мир для человека – это не только то, что он воспринял посредством своих органов чувств. Напротив, более или менее значительную часть этого мира составляют субъективные результаты осуществлённой человеком интерпретации воспринятого. Как видим из второй главы, существует много интерпретаций понятия «языковая картина мира». Это обусловлено существующими расхождениями в картинах мира разных языков, так как восприятие окружающего мира зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Каждая из картин мира задаёт

своё видение языка, поэтому очень важно различать понятия «научной (концептуальной) картины мира» и «языковой (наивной) картины мира».

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе развития лингвистики, языковые модели мира становятся объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики.

Исходя из языковой картины мира англичан/американцев и узбекского народа в данной главе мы рассмотрели концепты «Friend» и «Do‘st».

При анализе концепта «Friend» были выявлены, в первую очередь, лексикографические и этимологические особенности данного концепта. Во-вторых, на основе английских паремий было рассмотрены качества, мироощущение, быт, взаимоотношение англоязычного социума к другу, также были сопоставлены взгляды англичан и американцев по отношению к дружбе в целом и к другу в частности, выявлены их алломорфные и изоморфные качества.

В данной главе также мы проанализировали концепт «Do‘st» в узбекском языке. Стоит заметить, что данный концепт был рассмотрен также как и английский концепт «Friend», с этимологической и лексикографической точки зрений. Особенности данного концепта были выявлены не только на основе узбекских народных пословиц, но также с помощью фразеологических оборотов, поэтического жанра - стихотворения.

Анализируя данные концепты мы пришли к выводу, что разбирая данную лексему в виде концепта, мы намного глубже и шире вникли в суть данной лексемы, которая имеет различия не только в разных языках, но также и в самом родном языке. В силу этого, ярко выражается картина мира не только языка, но и человека, говорящего на этом языке.

ГЛАВА III. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОВ «FRIEND» И «DOʻST»

3.1 Понятие «национальной концептосферы» и «национальной картины мира»

По справедливому наблюдению С.Г. Тер-Минасовой, «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [119, С. 80].

Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, можно называть концептосферами. Концептосфера национального языка богата в том случае, если богата вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно [76].

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.

Среди источников, дающих объективные сведения о национальном характере того или иного народа, С.Г. Тер-Минасова выделяет набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. В.А. Маслова определяет стереотип как «тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д.» [82, С. 147]. Наиболее популярным источником

стереотипных представлений по С.Г. Тер-Минасовой являются 1) международные анекдоты и шутки разных видов; 2) национальная классическая и художественная литература; 3) фольклор, устное народное творчество; 4) национальный язык [119, С. 147].

Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира. Подход к концепту как к «алгебраическому выражению значения» [76, С. 280], свидетельствует об объёмности данного термина, о его скрытых, потенциальных ресурсах. В недрах человеческого сознания зарождается и формируется концептуальный взгляд на мир, но необходимо обратить внимание и на зарождение этого взгляда в коллективном сознании, определить в связи с этим в пространстве термина «концепт» роль и место мировоззренческим национальным позициям, менталитету. О значимости этого компонента говорит и высокий интерес к языковой личности как носителю ментальности языковой, а, следовательно, и социокультурной.

Национальная концептосфера складывается из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих общечеловеческую ценность. К числу универсальных относятся такие базовые концепты как родина, мать, семья, свобода, любовь, вера, дружба, на основе которых формируются национальные культурные ценности, а также такие фундаментальные универсальные как время, пространство, причинность и т.д. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. В тоже время каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения, собственную шкалу ценностей. Каждая культура формирует свои стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на собственное видение мира. Таким образом, несмотря на то, что концепт «Друг» универсальный, наполненность его для каждой нации своя. В работе

рассматривается данный концепт в рамках английской и узбекской концептосфер.

Живой язык – это универсальный канал связи между людьми, поколениями, эпохами, отражение духовной жизни народа. Язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Национальный язык – это часть национальной культуры, средство её выражения и постижения.

Этноязыковое сознание шире языкового, поскольку интегрирует два типа сознаний – языковое и культурное, формируя тем самым *языковое самосознание* – ядро культурного самосознания народа [4, С. 30]. *Этнокультурное сознание* – это коллективное бессознательное, воплощающее в формах родного языка этническую ментальность, особенности народного миропонимания [4, С. 57].

Языковое сознание формирует и опосредует *национальную языковую картину мира* – исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённую в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности. Окружающая человека реальная действительность отражается в его сознании на основе понятийной системы (системы *концептов*), заложенных в коллективном сознании этноса. Концепт – основополагающее понятие, в котором концентрируется национальное представление об окружающем мире. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении [82, С. 23]. Концепт может выражаться в чувствах, эмоциях, представлениях, убеждениях, воззрениях, обычаях, верованиях, но прежде всего, он выражается в языке, с помощью единиц языка.

Обзор значительного количества работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных разным аспектам изучения картины мира, приводится

в исследованиях О.А. Радченко и О.А. Корнилова. Нам близко понимание национальной языковой картины мира О.А. Корниловым как запечатленного в лексике соответствующего языка национально-специфического видения всего сущего, «…где в слово видение вкладываются понятия: логическое осмысление, чувствование и оценивание, а в понятие сущего – не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием» [61, С. 140], а также идея автора о том, что языковые картины мира отдельных национально-культурных общностей являются производными национальных менталитетов.

Сходное определение языковой картины мира как совокупности зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа приводят в своих трудах З.Д. Попова и И.А. Стернин. Национальная (когнитивная) картина мира понимается авторами как непосредственная картина мира, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности, включающая как содержательное, концептуальное знание о действительности, так и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности. Данная картина мира выступает в виде совокупности упорядоченных знаний – концептосферы [96, С. 5]. В работах С.Г. Тер-Минасовой данный феномен имеет обозначение «культурная (понятийная, концептуальная)» картина мира [119, С. 54]. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают также тесную связь концептосферы и менталитета в процессах мышления. Менталитет, по мнению ученых, выступает как совокупность принципов осуществления суждений и оценок и дополняет национальную картину мира, формируемую концептосферой. Таким образом, в трактовке авторов, разделяемой нами, национальная картина мира представляет собой национальную концептосферу в совокупности с национальным менталитетом [96, С. 10 - 11].

Понятие концептосферы было сформулировано Д.С. Лихачевым, который обозначал этим термином совокупность концептов национального языка, отмечая при этом, что сферу концептов национального языка необходимо изучать в теснейшей связи с культурой народа [77, С. 3 - 9].

Следует отметить, что в трудах Ю.Н. Караулова содержались сходные современным выводы относительно основных элементов, составляющих языковую и концептуальную модели мира: основным содержательным элементом языковой модели мира признавалось семантическое поле, концептуальная модель мира, по мнению автора, складывается из единиц более высоких уровней, представляющих собой «константы сознания», обобщения элементов языковой модели мира [54, С. 273].

Таким образом, понятия «национальная концептосфера» и «национальная картина мира», являясь понятиями лингвокультурологии и когнитивной лингвистики раскрывают национальный менталитет, мировоззрение, характер, образ жизни нации и народности.

3.2. Народные пословицы и высказывания – факторы раскрытия менталитета.

Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Попытки решения этой проблемы наблюдались уже в трудах известных языковедов В. Гумбольдта, А.А.Потебни, И.А. Бодуэна де Куртэне, Р.О. Якобсона и других исследователей. Так, например, согласно концепции В. Гумбольдта, «материальная и духовная культура воплощается в языке, национальный характер проявляется в языке посредством особого видения мира. Языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного духа».

Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, эталоны. Пословицы - это веками сформировавшийся язык обыденной культуры, в котором в краткой форме отражены установки жизненной философии народа — носителя языка. Таким образом, пословицы представляют собой своего рода «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, а значит, и его культуру. “A good expression is always to the point” (Хорошая фраза всегда кстати), - говорит старая английская пословица. Этой мысли придерживаются все, кто при изучении языка и культуры народа обращается к фольклорным жанрам, важное место среди которых занимают паремии (так называют весь комплекс пословиц и поговорок языка).

Историки, прослеживая развитие паремичного фонда, регистрируют важнейшие изменения в традициях и обычаях, в материальной и духовной культуре народа. Этнографы и фольклористы пытаются установить связь между содержанием пословиц и национальным характером. Психологи находят в процессе создания пословицы определенные черты мышления человека. Лингвисты изучают пословицы и поговорки, обращая особое внимание на языковой склад и принципы построения. Литературоведы рассматривают в них своеобразную природу метафор и символов, определяют функции квинтэссенции народной мудрости в контексте литературных эпох.

Английская Эпоха Возрождения считает пословицу красою стиля. Поэты и драматурги от Кристофера Марло до Шекспира с помощью фольклорных афоризмов воплощают как философские мысли, так и остроумнейшие шутки.

Пословицы представляют собой хороший материал для знакомства с особенностями национального характера, т.к. несут на себе отпечаток своеобразия образной системы, исторически сложившейся и отражающей

многовековой опыт общения людей определенного этноязыкового коллектива и познания ими окружающей действительности.

Специфичность данных языковых единиц прослеживается в следующих присущих им характеристиках:

1. Пословицы – тексты коллективные, концептуализирующие веками накопленные наблюдения и опыт человека в его повседневной жизни. Их социальная направленность и основная суть отражены в пословице “Proverbs are the wisdom of the streets” («Пословицы – это народная мудрость»).

2. Данные тексты создаются и употребляются для передачи народной мудрости, касающейся хорошо известных истин и основных нравственных качеств (добра и зла, простоты и хитрости, честности и лжи, хорошего и плохого) с обязательным указанием на то, что человек считает ценным, что он не считает плохим и что безразличным.

3. Пословицы характеризуются яркой национальной нагруженностью и очень наглядно отражают национальную специфику мировоззрения народа – его картину мира. В данных текстах находят отражение условия жизни носителя языка, их история, быт, место проживания, наложившие в своей совокупности огромный отпечаток на особенности национального мировосприятия. Национальный характер видения мира проявляется в отборе разных образов для выражения тех или иных понятий, а так же в актуализации разных признаков предметов, взятых для наименования объектов действительности, несмотря на то, что процесс познания окружающего мира носит в определенной степени интернациональный характер.

4. Пословицы дают определенное представление о наивной (бытовой, ненаучной) картине мира и представляют собой бесчисленные житейские выражения, описывающие понимание и нестереотипное,

эмоционально-образное видение определенных жизненных ситуаций, явлений и предметов [28, С. 157].

Моральные идеалы, отраженные в фольклорных афоризмах, имеют огромное значение в формировании характерных социально-исторических типов и в реальной жизни и в культурном мышлении народа. В этом смысле английские пословицы и поговорки являются своеобразным ключом к правильному восприятию характерных черт английского языка. И поэтому при изучении английского языка и английского характера и образа жизни мы непременно должны обращаться к пословицам и поговоркам как к ценнейшим образцам языка.

Пословицы и поговорки – широко распространённый жанр устного народного творчества. Неизвестно время возникновения пословиц и поговорок, но неоспоримо одно: и пословицы, и поговорки возникли в отдалённой древности, с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. Заслуживают внимания те выразительные средства, с помощью которых достигаются стойкость или запоминаемость пословиц и поговорок.

Проблема взаимоотношения и взаимодействия языка и реальности, языка и культуры очень актуальна для нас, изучающих иностранные языки. Наиболее распространённые метафоры при обсуждении этой темы: язык— зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и соответственно народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения. Сравнение языка с зеркалом правомерно: в нём действительно отражается окружающий мир. За каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Язык отражает всё: географию, климат, историю, условия жизни. Язык — средство общения между людьми, и он неразрывно связан с жизнью и развитием того речевого коллектива, который им пользуется как средством общения. Поэтому мы можем сделать такой вывод: язык отражает мир человека в его культуру.

Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру в передаёт её из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет важную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации [51, С. 50].

Личность - это продукт языка и культуры. Человек родился и с первой минуты слышит звуки своего будущего родного языка. Язык знакомит его с окружающим миром. Одновременно через язык человек получает представление о мире и обществе, о его культуре, о системе ценностей, морали, поведении и т.п. Это значит, что язык является орудием культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию. Язык — строгий и неподкупный учитель, он навязывает заложенные в нём идеи, представления и поведения.

В формировании личности носителя языка и национального характера участвуют все средства языка: и лексические, и грамматические. Очевидно, что основную культурную нагрузку несет лексика: слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками. В идиоматике языка хранятся система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой [34, С. 112].

Пословицы и поговорки играют значительную роль в формировании национального характера. Ведь пословица и поговорка являются важными членами средств языка. Пословицы и поговорки - блистательное проявление творчества народа. Многие великие люди благоговели перед мудростью и красотой, живописной изобразительной силой пословиц. Нет области

человеческого бытия, которой бы ни касались пословицы. Существуют пословицы о предметах веры, о судьбе, о счастье, о богатстве и бедности, о достатке, скупости, о бережливости, и мотовстве и т.д. Каждая пословица с пристальным интересом рассматривает то или иное явление [43, С. 92].

Культура народа формируется под влиянием национального мышления. В отдельных культурных памятниках, как вербальных, так и невербальных, отражаются особенности менталитета. Например, строгость и лаконичность немецкой культуры, чувственность и изящество Франции. В то же время мышление зачастую определяется культурными особенностями. Человек мыслит, исходя из понятий, сформированных в культуре нации. Особенности мышления также определяются традициями.

Именно поэтому нельзя определять менталитет только как национальное мышление. Культурные составляющие и, в особенности язык, не подразумеваются понятием «мышление», а являются самостоятельными характеристиками менталитета.

Другой подход в определении менталитета, подчеркивающий его историческую обусловленность, однако, опять возвращает нас к понятиям «сознание» и «мышление». Культурные и в особенности лингвистические характеристики понятия «менталитет» вновь будто оказываются забытыми.

Стоит отметить еще и тот факт, что практически никто из ученых не разграничивал понятия «менталитет» и «ментальность», используя для этого такие слова из западноевропейских языков, как английское «mentality», французское «mentalité» и немецкое «mentalitat». Аналогичная ситуация наблюдается и в современной отечественной и зарубежной науке. В то же время отдельные исследователи предпринимали попытки установить содержание и соотношение терминов «менталитет» и «ментальность».

В рамках социологического подхода различать термины «менталитет» и «ментальность» попытался В.В. Козловский. Менталитет, по его мнению, «выражает упорядоченность ментальности и определяет стереотипное

отношение к окружающему миру, обеспечивает возможность адаптации к внешним условиям и корректирует выбор альтернатив социального поведения» [56, С. 93].

Тема национально-культурной специфики является достаточно традиционной для исследований в области фразеологии. В.А. Маслова отмечает, что истинными хранителями культуры являются тексты. Не язык, а текст отображает духовный мир человека. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, то есть обо всем, что составляет содержание культуры. Текст - набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных. В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в котором он возникает. Текст созидается из языковых единиц низших уровней, которые при соответствующем подборе могут усилить культурный сигнал. Именно такими единицами в первую очередь и являются фразеологизмы [83, С. 82].

В.А. Маслова считает, что: «фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [83, С. 82]. При рассмотрении фразеологии В.А. Маслова выдвинула следующие гипотезы:

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены;

2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит;

Характерны для англичан так же осторожность, недоверчивость[151,

С. 56]. Они с опаской встречают все новое, неизвестное и редко «раскрываются» перед малознакомыми людьми живя по принципу «доверяй, но проверяй»:

All are not friends that speak us fair - Не всяк тот друг, кто нас хвалит.

All are not hunters that blow the horn -Не всяк тот охотник, кто в рог трубит. Не всё то золото, что блестит

All are not merry that dance lightly - Не всяк весел, кто резво пляшет. Больше те люди шутят, у которых сердце ноет

All are not saints that go to church - Не всяк праведник, кто в церковь ходит.

Before you make a friend eat a bushel of salt with him-

Человека узнаешь, когда с ним пуд соли съешь. Человека узнаешь, когда из семи печек с ним щей похлебаешь.

Сдержанность, осторожность, практичность и чувство собственного достоинства – основные черты английского национального характера, что очень ярко выражается во фразеологии.

A hedge between keeps friendship green

Пословица отражает дух индивидуализма, присущий британцам: даже с друзьями англичанин общается на некотором психологическом (и физическом) расстоянии (как бы *через ограду – hedge*).

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Правильное и уместное

использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

Поэтому при изучении иностранного языка представляется необходимым уделить внимание усвоению этой составляющей иноязычной культуры, которая придает языку особую окраску и национальный колорит. Правильное использование паремиологических единиц в практическом применении полученных знаний придаст этим знаниям особую глубину и многогранность.

3.3. Сопоставительный анализ концептов «Friend» и «Doʻst» в английской и узбекской картинах мира

Национальное своеобразие концептуальной системы проявляется в наличии тех или иных концептов, входящих в культуру. Совокупность таких концептов определяет специфику менталитета, а потому выявление их чрезвычайно важно не только для уяснения особенностей речепорождения, но и выявления специфики смыслообразования, что позволяет использовать полученные данные в социологии, политологии (этнической конфликтологии). Во многих сферах человеческой деятельности часто возникает задача оптимального выбора, т.е. выбора объекта с максимальной количественной оценкой его качества из некоторого имеющегося набора исследуемых объектов. При этом оценка качества может быть как интегральной, т.е. по всем рассматриваемым критериям, так и частной (по одному или группе критериев).

Для осуществления такого выбора необходимо проведение анализа, который для изучения сложных, многоаспектных и противоречивых объектов требует серьезных аналитических усилий. В общем случае анализ должен быть комплексным, т.к. нет смысла анализировать отдельно взятые объекты, процессы и явления без конкретного социально-экономического,

культурного или какого-либо другого контекста, без всестороннего анализа его предпосылок и последствий.

Изолированность объектов, процессов и явлений относительна. Каким бы своеобразием они ни обладали, между ними всегда существует определенная общность, открытость друг для друга, зависимость одного от другого. Каждый объект является элементом большой системы, где все взаимосвязано между собой. Изменение одной части системы неизбежно влечет за собой соответствующие изменения других ее частей. Поэтому цель анализа состоит не столько в том, чтобы изучить сущность изолированных объектов, сколько в том, чтобы отыскать – насколько это возможно – связи между отдельными объектами.

Поэтому при проведении сравнительного анализа какая-либо область рассматривается не узкопредметно, а системно, т.е. во взаимодействии различных объектов (компонентов) системы. На выявлении характера связей, закономерностей взаимодействия объектов между собой и социально-экономическими, культурными и другими явлениями и сконцентрированы методологические и методические основы сравнительного анализа. При этом аналитический подход закономерно перерастает в синтетический, системный, позволяющий создавать картину действительности более адекватно, прослеживая причинно-следственные связи, которые чаще всего лежат за узкими рамками ограниченного объекта. При межъязыковом сопоставлении концептов в их структуре обнаруживается устойчивое соотношение универсального и идиоэтнического компонентов, при этом понятийный компонент концепта, соотносимый носителями разных языков с одним и тем же фрагментом действительности, носит универсальный характер, а национально-культурная специфика проявляется в других компонентах.

Объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт. Концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных

значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта, тем шире возможности для возникновения эмоциональной ауры слова, в которой находят свое отражение все стороны концепта.

В первую очередь надо заметить, что лексемы «Friend» и «Do‘st» многозначны и многолики в своем роде. Изоморфными чертами данных концептов является то, что и в английском языке и в узбекском они имеют положительное и отрицательное значение, что на первый взгляд несвойственно данным лексемам. Но как было сказано выше концептология рассматривает определенные лексемы изнутри с помощью разбора их на ассоциации или же с помощью анализа этимологии лексем, что даёт широкую репрезентацию данного концепта.

Перейдем к непосредственному анализу. Сразу хотелось бы отметить, что при отборе материала оказалось, что концепт «Друг» в узбекском языке занимает более глубокую позицию, нежели в английском. Это можно объяснить тем, что данный концепт в силу национально-специфических особенностей в узбекской ЯКМ имеет более важное значение, нежели в английской. Как уже отмечалось выше, в узбекской ЯКМ друг связывается с близостью, верностью, взаимоуважением, защитой, в английской значение дружбы в этом русле намного поверхностней: друг — это настроенный не враждебно, оказывающий поддержку, хороший знакомый, компаньон, фаворит, любимчик, лидер или покровительствующий тебе человек. Таким образом, можно сделать вывод, что английское представление о друге требует гораздо меньшего, нежели традиционно узбекское: это человек, с которым (а не для которого) хочется делать что-нибудь хорошее. Другими словами, это человек не для отношений, предполагающий верность, готовность помочь, а для удовольствия, приятного совместного досуга.

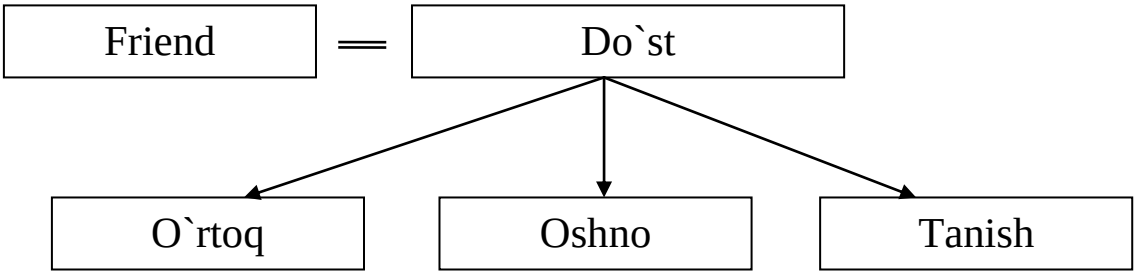
Также в современном словаре идиоматических выражений находим: t*o make friends with*(заводить друзей, «делать») - to enter into *friendly relations*

with, become a friend to. В узбекском языке встречаем идиому: *заводить друзей, сдружиться.* Так мы видим, что англичане, в отличие от узбеков, не выбирают друзей долго и тщательно, их заводят как можно быстрее, их «делают». Это влечет за собой новую культурную ценность: необходимость быть популярным, нравиться многим.

Итак, английское понятие «Friend» не включает в себя тех смысловых компонентов, которые присущи узбекскому понятию «Do‘st». Внешне тождественные по значению слова скрывают за собой кардинально разные культурные смыслы.

Слово «приятель» (oshno), значение которого «близкий и дружески расположенный знакомый», наиболее близок к современному понятию друга в английском языке. Приятель — это не просто знакомый, это тот, к кому вы хорошо относитесь, с которым вам приятно проводить время, общество которого доставляет вам удовольствие.

Что касается понятия «товарищ» (o‘rtoq), то оно занимает особое место в узбекской ЯКМ. Товарищ — участник совместной деятельности: то есть по работе, по университету, по камере и … по несчастью. Таким образом, товарищей не выбирают, их навязывает сама жизнь: это человек общей с вами судьбу и общих проблем. Связь с ним может оказаться столь тесной, что возникнет «друг-товарищ». Не стоит уточнять, кто такой «знакомый» (tanish), это понятно. Непонятно только, как английский язык может объединять в одном «Friend» как «Друга», так и просто «знакомого».



Используя теорию языка семантических примитивов, А. Вежбицкая объясняет, что прямые переводные эквиваленты могут скрывать существенные культурно обусловленные различия. Как известно, каждый язык обслуживает свою культуру. Когда мы говорим, например, о дружбе, мы невольно приписываем этому понятию культурно обусловленный смысл, присущий соответствующему слову данного языка. Тем самым мы придаем ему несуществующую универсальность и совершаем серьезную культурную ошибку.

В частности, английский «Friend» вовсе не тождественно узбекскому «Do‘st», а скорее значит «приятель», «знакомый». Особенность концепта «Друг» присущая узбекской культуре, объясняется в большей степени «широтой» узбекской души, склонности к приватной жизни. Лишенные активной общественной и политической борьбы узбеки обретали тесное пространство личной свободы и безопасности в кругу друзей.

В то же время анализируя английских и американских поэтов и писателей встречаемся с такими изречениями:

A friend is one that knows you as you are, understand where you have been, accepts what you have become, and still, gently allows you to go. (William Shakespeare)

Words are easy, like the wind; Faithful friends are hard to find. (William Shakespeare)

When you choose your friends, don`t be short – changed by choosing personality over character. (W. Somerset Maugham)

Love is like the wild rose-briar,
Friendship like the holly-tree. (Emily Bronte)

A best friend never stops believing in you even if you give up on yourself. (Renee Duvall)

The best mirror is an old friend. (George Herbert)

В этих примерах авторы советуют, указывая каким должен быть друг, данные высказывания близки к идеалу, с первоначальным значением концепта «Friend».

Но также существуют определения друга и с негативной точки зрения:

Anybody can sympathize with the sufferings of a friend, but it requires a very fine nature to sympathize with a friend's success. (Oscar Wilde)

A loyal friend laughs at your jokes when they are not so good, and sympathizes with your problems when they are not so bad. (Arnold H. Glasgow)

It easier to forgive an enemy than to forgive a friend. (William Blake)

It takes your enemy and your friend, working together, to hurt you to the heart: the one to slander you and the other to get the news to you. (Mark Twain)

В данном случае друг репрезентируется совсем иначе, отрицательно, нежели в предыдущих примерах. В узбекском языке также можно встретить похожие случаи:

Do‘st uch hil bo‘ladi. Birinchisi ovqat kabidir, ulardan hech ajrab bo‘lmaydi. Ikkinchisi doriga o‘xshaydi, ularga goh goh ishing tushadi. Uchinchisi dardga o‘xshaydi va ulardan hech qanday yaxshilik kelmaydi. (Yusuf Xos Hojib)

В данном примере друга разделяют на три вида, его сравнивают с едой, лекарством и болезнью, данное определение противоречит всем примерам приведенным выше. Здесь друг характеризуется с отрицательной, примитивной стороны.

Сопоставляя английский и узбекский варианты определения концептов «Friend» и «Do‘st» выявляются не только их положительные, но и отрицательные качества, которые свойственны английскому и узбекскому менталитету. Такие сопоставления положительно сказываются на работе не только лингвистов и когнитологов, но и переводчиков, так как основной их задачей является правильно передать то или иное слово рецепторам. Несмотря на то, что наука о переводе сравнительно молода, теоретические работы в области перевода весьма многочисленны и труднообозримы.

Особенно обширна литература, в которой переводческая проблематика рассматривается с позиций современного языкознания. Если изменения в переводческой деятельности не могли не привлечь внимания лингвистов, то само развитие языкознания сделало возможным включение перевода в сферу их интересов. Важное место в науке о языке заняли исследования содержательной структуры речевых высказываний и текстов, контекстуальных значений языковых единиц, способов описания ситуаций. Возник ряд новых лингвистических дисциплин: психолингвистика, социолингвистика, прагмалингвистика, лингвистика текста, теория речевых актов, когнитивная лингвистика и другие. В распоряжении языковедов появились методы исследования того, как реально осуществляется обмен информацией с помощью языковых единиц в конкретных актах речи, в конкретных ситуациях общения. Понятно, что возможности такой лингвистики в изучении перевода неизмеримо возросли, и теперь многие важнейшие стороны этого феномена могут быть описаны в лингвистических терминах. Немаловажным оказалось и то, что, приступив к изучению перевода, языковеды быстро обнаружили, что не только лингвистика может внести большой вклад в теорию перевода, но и перевод может много дать самой лингвистике. Переводы оказались ценным источником информации о языках, участвующих в процессе перевода. В ходе переводческой деятельности, которая в таких огромных масштабах осуществляется в современном мире, происходит своеобразный лингвистический эксперимент по коммуникативному приравниванию высказываний и текстов на двух языках. При этом обнаруживаются сходства и различия в употреблении единиц и структур каждого из этих языков для выражения одинаковых функций и описания одинаковых ситуаций. Благодаря этому удается обнаружить некоторые особенности структуры и функционирования языка, которые ускользали от внимания при использовании иных методов исследования. [60, С. 25]

Таким образом, выяснилось, что в каждом языке концепты исходя из образа жизни, взгляда на мир по разному воспринимают те или иные понятия. Главным для переводчика является выявить такие границы в понятиях определенных лексем и безошибочно передать смысл определенного концепта. Такая двойственность концептов часто заводит переводчиков в заблуждение и служит неправильному интерпретированию. В этом плане для достижения адекватного перевода переводчики должны рассматривать не только текст в целом, но и каждый концепт в частности.

Изоморфные качества концептов		**Алломорфные качества концептов**	
Friend	**Do‘st**	**Friend**	**Do‘st**
lover	mahbub(a)	not enemy	yaqinlik
relative	og`ayni	support	sodiqlik
advicere	maslaxatchi	favourite	hurmat
good acquintance	oshno	pet	mehr
partner	tarafdor	leader	inoqlik
companion	homiy		ahillik

Рассмотренный в данной главе сопоставительный анализ концептов «Friend» и «Do‘st» в английской и узбекской картинах мира, помог нам выявить не только алломорфные и изоморфные черты двух языков, но и двух культур, были выявлены национальное мировоззрение и менталитет двух народов. Репрезентация данных концептов посредством сравнительного анализа выявилось, что изучение отдельных концептов положительно сказывается не только в сфере лингвистики, но и переводоведения, где выявляется новая сфера его изучения.

Выводы к третьей главе

В данной главе мы рассмотрели, в первую очередь, такие понятия как «национальная концептосфера» и «национальная картина мира». Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Национальный концепт, или просто концепт считается богатым, чем богаче национальный, социальный, профессиональный и индивидуальный опыт человека. Концепты имеющие общечеловеческую ценность представляют из себя национальную концептосферу.

Как было сказано выше основной частью национальной культуры является национальный язык, в то же время национальный язык формирует национальную картину мира. Впервые понятие концептосферы формулировали, как сумма концептов национального языка.

Таким образом, данные понятия, рассмотренные в первой части третьей главы являются, непосредственно, ключевыми понятиями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которые раскрывают национальное самосознание, культурное единство, мировоззрение, склад жизни народа.

Еще одним фактором раскрытия менталитета, рассмотренный в данной главе, является паремии, фразеологические единицы, цитаты и устойчивые словосочетания. Фразеологические единицы сохраняют из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, а пословицы – это веками сформировавшийся язык обыденной культуры. По мнению историков, литературоведов, лингвистов, психологов, этнографов и фольклористов паремический фонд является основным источником раскрытия менталитета, национального сознания, быта, культуры и верования. Человек, который выразительно и с умом использует паремии, фразеологические единицы, цитаты, устойчивые словосочетания ценятся в любой нации и народности.

Важным пунктом данной главы является сопоставительный анализ концептов «Friend» и «Do‘st» в англоязычной и узбекской национальных

картинах мира. Посредством паремического сравнения данных концептов были четко рассмотрены их алломорфные и изоморфные качества, а также их восприятия и стилистическая окраска.

Не изучив культуру народа сложно понять язык этого народа. Воспринимая каждую лексему как концепт, то есть через свое мировоззрение и мироощущение и сопоставляя его, можно добиться больших успехов не только в изучении языка, но также данный фактор имеет огромное влияние и на перевод, так как переводчик – это не только человек, владеющий двумя или более языками, но также знающий культуру переводимого языка. С помощью сопоставительного анализа двух концептов также была рассмотрена взаимосвязь когнитивной лингвистики с переводом, его положительные и взаимовыгодные стороны, внедрения когнитивной лингвистики в изучение переводоведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когнитивная лингвистика - одна из новых когнитивных наук, объектом исследования которых является природа и сущность знания и познания, результаты восприятия действительности и познавательной деятельности человека, накопленных в виде осмысленной и приведенной в определенную систему информации. Всю познавательную деятельность человека (когницию) можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а эта деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода. Следовательно, формирование концептов связано с познанием мира, с формированием представлений о нем.

В последнее время понятие концепта активно вошло в научный обиход. Концепт является единицей описания картины мира - ментальной единицей, содержащей языковые и культурные знания, представления, оценки. К концу XX века лингвисты поняли, что носитель языка - это носитель определенных концептуальных систем. Концепты суть ментальной сущности. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления. Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие), в которой отражается понимание человеком реальности, ее особый концептуальный "рисунок", на основе которого человек мыслит мир. Экспликация процесса концептуализации и содержания концепта доступна только лингвисту, который сам является носителем данного языка. Таким образом, на рубеже тысячелетий на первый план в лингвистике выходит проблема ментального, ибо концепты - ментальные сущности.

В когнитивной науке концепт рассматривается как ментальная единица, которая постоянно переживает изменения: в его сферу могут входить все новые фоновые концепты, может меняться стандартный набор

ситуации, и еще более подвижным является одиночный компонент в содержании. Концепт реализуется в словесном знаке и в языке в целом. В таком случае ядро концепта составляет совокупная языковая и речевая семантика слов. Наличие концептов в языке любого народа привлекает внимание, потому что данные исследования могут помочь в изучении культуры самого народа и его истории.

В данной диссертационной работе была рассмотрена репрезентация концептоа «Friend» и «Do‘st» в английской и узбекской картинах мира. Языковая концептуализация «Друга» представляет собой осмысление её сущностных признаков и фрагментов, которое объективируется в виде соответствующих языковых единиц.

Есть все основания полагать, что «Друг» как фрагмент внутреннего мира человека, его внутренней жизни в истории развития культуры и социума понималась и понимается как одно из основополагающих аспектов жизни и признается одним из первичных факторов в человеческих взаимоотношениях, что отражено и в языковой концептуализации дружбы. Являясь универсальным явлением в человеческой жизни вообще, «Друг» как понятие универсально с точки зрения совокупности существенных признаков, наполняющих его. Языковые интерпретации этого понятия позволяют выявить многогранность и многокомпонентность этого концепта.

На основе лексикографического, этимологического, паремического и художественного анализа были выявлены характерченые черты концептов «Friend» и «Do‘st». Анализ позволил выявить особенности их употребления, а также выделить ценностные доминанты, связанные с интерпретациями анализируемого понятия в англоязычной и узбекской этнокультурных общностей: это продолжительные отношения между людьми, взаимная привязанность, уважение и доверие, взаимопонимание, откровенность, взаимопомощь, сопереживание, искренность и бескорыстие, любовь и знание.

При анализе выделенных лексико-фразеологических средств, описывающих концепт «Дружба» в рамках английского языка, были выявлены историко-социологические изменения в дефинициях этого понятия.

Современный человек общается с множеством разных людей. Даже семья потеряла былую устойчивость. Мобильность «вырывает корни» и делает отдельных людей менее значимыми в их взаимоотношениях друг с другом. В современном обществе, где конкретный индивид, растворяется в общей массе, перечеркивающей его индивидуальность, глубокая и длительная дружба практически невозможна. Но тем не менее, дружеские отношения возглавляют список важнейших ценностей и условий личного счастья, часто считаются даже более важными, чем семейно-родственные связи.

На основе всего сказанного выше представляется возможным, выявить алломорфные качества концептов «Friend» и «Do‘st» современного англоязычного и узбекского общества: делиться новостями о своих успехах, выказывать эмоциональную поддержку, стараться, чтобы другу было приятно в твоем обществе, возвращать долги и оказанные услуги, быть уверенным в друге и доверять ему, защищать друга в его отсутствие, быть терпимым к остальным его друзьям, не критиковать друга публично, сохранять доверенные тайны, не ревновать и не критиковать прочие личные отношения другого, не быть назойливым, не поучать, уважать внутренний мир и автономию друга.

Анализ изменений концепта «Друг» показывает следующие существенные сдвиги, происшедшие с содержанием анализируемого концепта. Первоначально люди часто любили своих друзей или ощущали их «дорогими» и «любимыми» и думали о них таким образом. Напротив, в современном английском языке люди охотнее говорят о своих «друзьях», используя выражение «приятность», «удовольствие» и «забава», а в

узбекском языке первоначальное отношение к другу остается неизменным и по сей день. С учетом глобализации и компьютеризации концепт «Do‘st» стал употребляться в более широком значение и его понятие немного ослабло от своей первоначальной интерпретации.

В заключении делаются итоги исследования, выводы.

1. В рамках современной антропоцентрической парадигмы, значительно расширяющей горизонты исследований в лингвистике, на основе когнитивизма зарождается наука – когнитивная лингвистика. Когнитивная лингвистика, в силу своего развития, имеет влияние и на такие науки как лингвокультурология, межкультурная коммуникация, переводоведение и другие. Рассмотрение концепта в аспекте перевода положительно сказывается в работе переводчиков, так как концепт включает в себя множество коннотаций и ассоциаций, осведомлённость переводчика в этом плане позволяет достигнуть максимальной адекватности перевода.

2. Ключевое понятие когнитивной лингвистики – концепт, термин над которым ведутся дискуссии и по сей день. Исследования показывают, что концепт расширяет границы значения слова, давая возможность доосмысления, создания эмоциональной окраски слова. Таким образом, мы пришли к выводу, что «концепт», термин имеющий глубокие корни, это процесс индивидуального мышления, в конечном счете которого каждый делает выводы относительно определенной языковой единицы, исходя из своего уровня интеллекта, кругозора и менталитета.

3. Рассмотрение концептов позволяет глубже осмыслить то или иное понятие. Концепты «Friend» и «Do‘st» репрезентируемые в данной работе позволяют раскрыть их сущность, историю зарождения и дальнейшего смыслового изменения, интерпретацию в двух культурах, что способствует их глубокому пониманию и осмыслению.

4. Национально-культурная специфика концепта определяется на основе сравнительно-типологического анализа. В сопоставлении концептов

«Friend» и «Do‘st» сравниваются не только два языка, но и две культуры, два социума: их мировоззрение, мироощущение, мировосприятие, образ жизни, традиции и обычаи. В результате такого анализа выявлены национально-специфические особенности данных концептов, которые позволяют рассматривать их в качестве компонентов национальной картины мира. С помощью анализа концептов «Friend» и «Do‘st» были выявлены алломорфные и изоморфные особенности двух различных наций, культур.

Проведенное исследование намечает перспективы для дальнейшего изучения многих аспектов лингвистики с позиции когнитивной лингвистики, переводоведения и лингвокультурологии. Мы бы хотели заметить целесообразность изучения и внедрения когнитивной лингвистики в переводоведение, так как процесс перевода, как коммуникация иноязычных культур, а язык, неотъемлемая часть культуры, зародило новое самостоятельное направление – переводная лингвокогнитология, которая рассматривает процесс перевода как диалог национальных культур. С практической точки зрения было бы правильным внести пары и курсы лекций по когнитивной лингвистике на кафедре теории и практики перевода, так как когнитивный подход к исследованию различных видов вербальной коммуникации в силу своей междисциплинарности способен объединить разностороннее исследование перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. - Т.: Издательство «Узбекистан», 2012. – 384 с.
2. Каримов И.А. Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 17 – летию Конституции Республики Узбекистан. «Народное слово», 8 декабря 2009 года. - № 238. – С. 3.
3. Каримов И.А. Постановление "О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков". - Ташкент, 2012.
4. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Синергетика культурного концепта и знака в системе языка и тексте. - Белгород, 2005. - С. 11 - 12.
6. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. - ВЯ., 995. - № 1.- С. 37 – 67.
7. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. - М.: Наука, 1993. – 176 с.
8. Аскольдов С.А. Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1980. – С. 70 – 85.
9. Ашурова Д.У. Лингвистическая природа художественного сравнения. Автореф. дис. канд. филол. наук.- М., 1974. - 22 с.
10. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. - Воронеж, 1996. – 104 с.
11. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук - Воронеж, Государственный университет, 1998. – 41 с.

12. Базылев В. Н. Мифологема скуки в русской культуре. Сборник статей. К 60-летию профессора В.П. Нерознака. - М., 2000. С. 130 – 147.

13. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Вопросы философии. - 2002. - № 8. - С. 53.

14. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной лингвистики // Из. РАН – СЛЯ, 1997. - № 1. - С. 11 - 21.

15. Баранов А.Г. Когнитивные формализмы текстовой деятельности// Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Изд-во ПГЛГ, № 2, 1999. - С. 34-37.

16. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М., 1975. – 240 с.

17. Бехтерев В. М. Мозг и деятельность, М.- Л., 1928. – 327 с.

18. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии / Пер. Ю.С.Терентьева // Антология исследований культуры.— СПб.: Университетская книга, 1997.— Т.1.- С. 509-518.

19. Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении. Избранные труды по общему языкознанию. - Ч. 1. - М, 1963 - С. 311 - 324.

20. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. - Тамбов, 2001. – 123 с.

21. Болдырев Н. Н. Категоризация событий и специфика национального сознания // Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998. - С. 29-30.

22. Болдырев Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. Материалы международной конференции 12-14 мая 1999 г. - Тамбов, 1999. - С. 62-69.

23. Болдырев Н. Н. Системные и функциональные связи языковых единиц как результаты категоризирующей деятельности языкового сознания // Связи языковых единиц в системе и реализации. - Тамбов, 1998. - С. 5-16.

24. Брок П. Общие инструкции для антропологических исследований и наблюдений, [пер. с франц.], в сборнике: Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 2, М., 1865.

25. Брунер, Дж. Психология познания (за пределами непосредственной информации) / Дж. Брунер. - М., 1977. - С. 377.

26. Васильев Л. М. Теория и методология современного языкознания. Принципы знаковое и формальности языка - Уфа, 1990.

27. Вежбщкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Наука, 1997. – 416 с.

28. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – М., Русский язык, 1990. – 248 с.

29. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Ин-т рус. яз. им. А.С.Пушкина, 1999. - 84 с.

30. Вернике К. «Die neueren Arbeiten über Aphasia (Новые работы по афазии)». — Берлин: Fortschritte der Medizin, 1886. — P. №4. — С. 371-377, 463-482.

31. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч 1 – М, Гнозис, 1994. – 612 с.

32. Воркачев С. Г. «Первая из всех страстей»: адмиративная оценка и средства её выражения в испанском языке // Известия РАН. Серия литературы и языка. - 1992. - Т. 51, № 2. - С. 81–89.

33. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании// Филологические науки, 2001. - № 1. – С. 64 – 72.

34. Воробьев В.В. Лингвокультурология в кругу других гуманитарных наук// Русский язык за рубежом, 1999. - № 2. – С. 76 – 82.

35. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. — М., 1997. — С. 32.

36. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: СГУТиКД, 2000. - 319 с.

37. Воҳидов Э. Ишқ совдоси, Сайланма, биринчи жилд, Т.: «Шарқ» нашриёти, 2000 й. – 416 б.

38. Герасимова Д.А. Концепт Eyes в английской языковой картине мира. – Иркутск, 2009.- 198 с.

39. Герд А.С. О некоторых проблемах этнолингвистики. Этнографическое обозрение, 1994. №5. - 156 с.

40. Горелов И.Н. О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения // Вопросы психолингвистики. - 2003. - № 1. - С. 13-18.

41. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.:ИТДГК «Гнозис», 2003. — 288 с.

42. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. - 253 с.

43. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. - М.: Высш. Шк., 1967. - 213с.

44. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ, 1994. - № 4. - С. 17-33.

45. Жолковский А. К., Мельчук И. А. О семантическом синтезе. Проблемы кибернетики. Вып. 19. - 1967.- С. 177— 238

46. Залевская А. А. Когнитивизм, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. - 4.1. - Тамбов, 1998. - С. 6-9.

47. Залевская А. А. Когнитивный подход к слову и тексту // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. - Москва, 2000. - С. 91.

48. Зализняк А.А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. - München, 1992.- 201с.

49. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. - Нижний Новгород, 2003. – 191 с.

50. Зубкова Л. Г. Эволюция представлений о языковой категоризации мира // Когнитивная семантика - Ч. 2. - Тамбов, 2000. - С. 176-180.

51. Ильяшенко, Т.П. О национальной самобытности языка и общечеловеческом характере мышления. - М., 1970. - 132с.

52. Карасик В.И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) /Концепты. Вып. 2 – Архангельск, 1997. – С. 154 – 171.

53. Карасик В.И. Транслируемость концептов. Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. - Волгоград, 2003. - С. 17.

54. Караулов Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание. Содержание и функционирование. - М., 2000. - С. 107 - 109.

55. Кобрин К.Р. Описания и рассуждения: Книга эссе. — М.: Модест Колеров; Дом интеллектуальной книги, 2000. — 153 с.

56. Козловский, В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе. - СПб., 1997. - 212 с.

57. Комиссаров В.Н. Лингвистические модели процесса перевода //Тетради переводчика. Вып. 9. – М.: Межнунар. отношения, 1972. – С. 3 –14.

58. Комиссаров В.Н. Интуитивность перевода и объективность перево-доведения. - Язык. Поэтика. Перевод. - М., 1996. - С. 99.

59. Комиссаров, В. Н. Когнитивные аспекты перевода / В. Н. Комиссаров // Перевод и лингвистика текста. - М., 1994. - С. 20-21.

60. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение.- М.:ЭТС., 1999. – 192 с.

61. Корнилов О.А. Языковые картины мира как объект этнолингвистического анализа (Программа курса) // Программы теоретических и практических курсов кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова. Серия Инновации в университетском образовании. Вып. 1. — Москва, 2007. — С. 188–193.

62. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Современный русский язык и культурная память // Этнокультурная специфика речевой деятельности. - М., 2000. С. 23–36.

63. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. - СПб.: Златоуст, 2001.- 72 с.

64. Костомаров В.Г. Общее и особенное в развитии языков// Литература. Язык. Культура – М, 1986. – 176 с.

65. Коул М. Культура и мышление. - М., 1977. - С. 119.

66. Красных В.В. Строение языкового сознания: фрейм-структуры // Когнитивная семантика. - Часть 1. - Тамбов, 2000. - С. 53-55

67. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика- психология - когнитивная наука // ВЯ, 1994. - № 4. - С. 26-34.

68. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - № 1. - С. 6-17.

69. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. - М., 1997. – 330 с.

70. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура. Материалы международной конференции. - Часть 1. - Тамбов, 1999. - С. 6-13.

71. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Изв. РАН – СЛЯ, 1997. - № 3. - С. 22-31.

72. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении. - М., 2004. - С. 157-158, 437.

73. Левонтина И.Б. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. - М.: Индрик, 2004. - С. 231-250.

74. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие. — Волгоград: Перемена, 2003. — 399 с.

75. Леонтьев А. А.Языковое сознание и образ мира //Язык и сознание: парадоксальная рациональность. - М., 1993. - С. 16-21.

76. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка// Русская словесность – М, 1997. – С. 280 – 287.

77. Лихачёв Д.С. Концептосхема русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 52, № 1, 1993. – С. 4.

78. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. - М, 1996. – 464 с.

79. Лурия А.Р. Язык и сознание. - М., 1979. – 320 с.

80. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / Концепты. Вып. 1 – Архангельск, 1997. – 37 с.

81. Ляхнеэнмяки М. Перевод и интерпретация: о некоторых предположениях и мифологемах // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 1: Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики.- Воронеж, 1999. - С. 32–45.

82. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.

83. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика.- Минск., ТетраСистемс, 2004. — 266 с.

84. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику - Учебное пособие. - 5-е изд. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. - 296 с.

85. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл - Текст». - М.: Наука, 1974. - 314с.

86. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М. : Энергия, 1979. – 150 с.

87. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? — М.: Готика, 1999. — 176 с.

88. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. - Омск: Изд-во ОМГПУ, 1998. - С. 80-85.

89. Одилова Г. Инглиз ва ўзбек мумтоз шеърияти таржималирида адекватлик муаммолари. Филология фан номзоди автореферати. - Т., 2011. - 26 б.

90. Павлов И.П. Полное собрание трудов. - М.-Л., 1940. - т. I. – 444 с.

91. Пиаже Ж. Психология интеллекта. Избранные психологические труды. - М., 1969. - С. 212-213.

92. Пинкер С. Языковой инстинкт. – Логос, 1999. - № 9. - С. 289.

93. Плотникова С.Н., Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Вестник ИГЛУ. Сер. Филология: Язык. Культура. Коммуникация. - Иркутск: ИГЛУ, 2011. - Вып. 1., - С. 77 .

94. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. О некоторых направлениях современной французской лингвистики. — Вопросы языкознания, 1994. - № 5. – С. 107-125.

95. Попова З.Д. Из истории когнитивного анализа в лингвистике// Методологические проблемы современной лингвистики – Воронеж, 2001. – С. 7 - 17

96. Попова З.Д., Стернин И.А. Некоторые приёмы выявления национальной специфики языка// Язык и национальное языкознание – Воронеж, 2002. – С. 52 – 58.

97. Потебня А.А. Мысль и язык. – М.: Искусство, 1976. - 341с.

98. Радченко О.А. Язык как миросозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. - М.: УРСС Эдиториал, 2005. — 312 с.

99. Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. - Вып.36. - М., 1998. - С. 274-323.

100. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Изв. РАН – СЛЯ, 2000. - № 3. - С. 3-15.

101. Розина Р.И. Когнитивные тенденции в таксономии. Категоризация мира в языке и тексте // ВЯ, 1994. - № 6. - С. 60-78.

102. Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // ВЯ, 1996. - № 5. - С. 39-50.

103. Салиева З.И.

104. Сафаров Ш.С. Когнитив тилшунослик. - Жиззах: Сангзор, 2006. – 91 б.

105. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1993. - 656 с.

106. Сеченов И.М. Избранные произведения. Том 1. Двухтомное собрание сочинений И.М. Сеченова, изданное Академией Наук СССР в 1952 - 1956. - 774 с.

107. Сигал К.Я. Проблема иконичности в языке. Обзор литературы // Вопросы языкознания. - 1997. - № 6. - С. 100-120.

108. Сирожиддинов Ш.С., Одилова Г. Бадиий таржима асослари. - Т., 2011. - 140 б.

109. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. - Волгоград, 2000. - С. 38-45.

110. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 260 с.

111. Слышкин, Г. Г. От текста к символу. - М., 2000. - С. 24-25.

112. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. - М.: Наука, 1985. - 168 с.

113. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования – М, 1997. – 824 с.

114. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры – М, Академический проект, 2001. – 990 с.

115. Стернин И.А. Национальная специфика мышления и проблема лакунарности // Связи языковых единиц в системе и реализации. - Тамбов, 1998. - С. 22-31.

116. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта// Методологические проблемы современной лингвистики – Воронеж, 2001. – С. 58 – 65.

117. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание - перспективы исследования // Языковое сознание содержание и функционирование. XII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. - Москва, 2000. - С. 2-3.

118. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты – М, Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

119. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие – М., Слово, 2000. – 261 с.

120. Толмен Э. Когнитивные карты у крыс и человека. Хрестоматия по истории психологии / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. - М., 1980. - С. 65.

121. Толчина, Н.Ю. Репрезентация концепта «дружба» в разговорной речи (на материале русского и английского языков). Вестник Адыгейского государственного ун-та. – Серия: Филология и искусствоведение. – Майкоп: АГУ, 2010. – Вып. 1. – С. 176-181.

122. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. — В сб.: Новое в лингвистике, вып. 1, М., 1960.

123. Урысон Е.В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ., 1998. - № 2. – С. 3 – 22.

124. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — М.: Высшая школа, 1968. — С. 182, 359.

125. Филмор Ч. Фреймы и семантика понимания. - Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. - М., 1988. - С. 54, 65.

126. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // НТИ, 1992. - Сер. 2, № 3, С.31

127. Фрумкина Р. М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // ВЯ., 1996. - №2. -С. 55-67.

128. Хайрулин В.И. Культура в парадигме переводоведения// Тетради переводчика, 1999.

129. Хайруллин В.В. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1995. - С. 14.

130. Цвиллинг М.Я. Когнитивные модели и перевод : (к постановке проблемы). Перевод как когнитивная деятельность. - М., 2003. - С. 23.

131. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях// ВЯ, № 1, 1996. - 69с.

132. Чернейко Л.О, Абстрактное имя и система понятий языковой личности // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М, 1997. – С. 40 – 51.

133. Шарандин А. Л. Прототипические характеристики лексико-грамматических разрядов русского глагола // Когнитивная лингвистика. Современное состояние и перспективы развития. - Ч. 1. - Тамбов, 1998. - С. 129-131.

134. Шаховский В. И. Текст как способ экспликации эмоциональности языкового сознания // Языковое сознание. Содержание и функционирование. - М., 2000. -С. 274-275.

135. Шенк Р. Обработка концептуальной информации – М.: Энергия, - 1980. – 360 с.

136. Шмелев А.Д. Нестандартные употребления личных собственных имен в современной прессе // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. - Екатеринбург: "Арго", 1997. - С. 74-81.

137. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Т.: Издательство «Фан», 2007 – 126 с.

138. Якобсон Р.О. Избранные работы. - Издательство: Прогресс, 1985. – 460с.

139. Яковлева Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // ВЯ., 1998. - № 3.- С. 43 – 73.

140. Carroll, M. Deistic and intrinsic orientation in spatial descriptions : a comparison between English and German. Cognition and Culture. - Amsterdam, etc., 1993. – P. 23 – 24.

141. Chomsky Noam Language and Mind. - N.Y., 1972. – 194 p.

142. Greenberg J. Language, culture and communication. Essays by Joseph Greenberg. - Selected and introducted by Anwar S. Dil. - Stanford: Stanford University Press, 1971.

143. Langacker R. W. Grammar and Conceptualization. - Berlin ; N.Y., 2000. – 427 p.

144. Miller G. A. The magical number seven, plus or minus two: some limits on our capacity for processing information [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http//wwr.musanim.com/miller

145. Osgood Charles E. Psycholinguistics, Cross-Cultural Universals, and Prospects for Mankind. - Praeger Publishers, 1988.

146. Palmer Gary B. Toward a theory of cultural linguistics. - Austin, 1996. – 348 p.

147. Piaget J. Language within cognition. Language and Learning. - Camb., Massachusetts, 1980. - P. 167.

148. Sebeok T.A. The Evolution of Communication and the Origin of Language. - Published as "Communication, Language, and Speech, 1984.

149. Wanner E. Psychology and linguistics in the sixties. The making of cognitive science / W. Hirst. - Camb. Univ. Press, 1988, 1990. - P. 145.

Использованные словари

150. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов – М., 1996. – 245 с.

151. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - М., 1984. - 512 с.

152. Oxford Thesaurus of English. Second edition. - Oxford: Oxford University Press, 2004. - 1072 p.

153. Oxford Advanced Learner`s dictionary. - Oxford University Press, 1999. – P. 473-474.

154. Hozirgi o`zbek tili faol so`zlarining izohli lug`ati. - A. Hojiev, A. Nurmonov, S. Zaynobiddinov va boshqalar- T.: «Sharq», 2001. - 336 b.

155. O`zbek tilining izohli lug`ati. - N.: «O`zbekiston» - Toshkent, 2006. - 677-678 b.

156. O`zbek xalq maqollari. - G`afur G`ulom nomidagi adabiyot va san`at nashriyoti, Toshkent, 1978. – B. 55-63.

Электронные ресурсы

157. http://www.theholidayspot.com/friendship/poems_for_friendship.htm #OCOQ9bhzhsefu2gW.99

158. http://www.familyfriendpoems.com/famous/poem/a-time-to-talk#ixzz2VVVUKnzW

159. http://www.google.ru

160. http://www.google.co.uz

161. http://www.ziyonet.uz

162. http://www.lex.uz

163. http://www.greylib.uz

164. http://www.referat.uz